

A soldier in green and brown camouflage gear, wearing a headscarf and carrying a large backpack, stands on a hillside. He is holding a rifle and looking out over a landscape. In the distance, a power plant is visible, emitting a large plume of white steam that rises into the sky. The scene is set in a wooded area with bare trees and a fence in the foreground.

Вячеслав Шалыгин

ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ

Апокалипсис-СТ

Вячеслав Шалыгин

Черный Ангел

«ЭКСМО»

2008

Шалыгин В. В.

Черный Ангел / В. В. Шалыгин — «Эксмо»,
2008 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-699-28141-1

«Черный Ангел»... Зона еще не знала такой гигантской и мощной аномалии! Она появилась внезапно, и не менее неожиданно возникла целая армия ее adeptов, вооруженных до зубов и тоже именующих себя черными ангелами. Наемнику Андрею Луневу, который подрядился провести в центр Зоны двух ученых, предстояло сразиться с этими самыми ангелами, а еще – с бывшими «коллегами» и множеством сталкеров, охотящихся за «Джокером» – таинственным артефактом, по слухам дающим власть над всеми мутантами Зоны...

ISBN 978-5-699-28141-1

© Шалыгин В. В., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	29
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вячеслав Шалыгин

Черный Ангел

Пролог

Календарная зима разменяла вторую декаду, но вела себя как закоренелая лентяйка. Никакого тебе мороза или хотя бы явных холодов, ни единой снежинки и порывов северного ветра. Над Зоной привычно висели низкие серые тучи, накрапывал дождь, иногда в отдельных секторах ветви деревьев и траву покрывал толстый слой инея. Вот, пожалуй, и все. Многочисленные водоемы оставались свободными ото льда, а земля чавкала жирной грязью. То есть особых отличий от осени пока не наблюдалось.

«День стал короче, – все-таки нашел существенное отличие майор Бражников. – А в остальном... сиротская зима, некачественная. То ли дело дома, в Сибири. Там уже месяц, как белым-бело. Ну, почти. Не считая городских пейзажей, особенно кузбасских, поблизости от угольных шахт и разрезов. Но даже там подмораживает не по-детски. Шутка ли, десятое декабря. Самое время для первой волны настоящих морозов».

Майор обернулся и жестом приказал своим бойцам рассредоточиться. Позади цепи спецназовцев виднелись серые китовые туши двух вертушек. Сходство дополняли «фонтаны» вращающихся лопастей, которые серебрились над горбатыми спинами винтокрылых машин. Не было только тяжелых вздохов и плеска. Звуков вообще было мало. Гул двигателей и свист рассеяемого лопастями воздуха для этих моделей вертолетов нехарактерны. Как конструкторам удалось добиться такого эффекта, для Бражникова всегда было загадкой, но факт оставался фактом – вертушки считались почти бесшумными, в самый раз для секретных операций. Уходить на базу «борта» не собирались, они просто выполняли приказ не глушить на всякий пожарный случай двигатели. Зона есть Зона, здесь следует быть постоянно начеку. Тем более, прибыв в оперативный квадрат по такой тревожной «вводной».

Мысль об опасности, пропитывающей Зону насквозь, заставила майора в который раз окинуть взглядом окрестности. Раньше в этот район он приходил только в составе пеших групп. Иногда удавалось проехать часть пути на машине, но на юго-западной окраине Чернобыля приходилось спешиваться и месить вечную грязь сапогами. Однажды удалось проникнуть в смежный с этим сектором район Лелева по воде, но это был исключительный случай. Почти такой же, как сейчас, когда спецназ рискнул высадиться на берегу бывшего пруда-охладителя ЧАЭС в секторе Копачей. Даже при слабом свете хмурого дня, почти в сумерках, на севере была хорошо видна вытяжная труба станции, а в западном направлении, среди потерявших листву, но все равно густых зарослей угадывались холмики над руинами поселка. Большую часть домишек мертвого населенного пункта засыпали землей еще после первой катастрофы, когда безуспешно пытались отстоять зону (тогда еще не с заглавной буквы) в борьбе с радиацией. Тот бой был проигран вчистую и практически сразу, а потому поселок Копачи ликвидаторы похоронили не полностью, сколько успели. До сегодняшнего дня у трассы Чернобыль – Припять, среди вымахавших за неполные три десятилетия деревьев сохранился десяток покосившихся деревянных строений и остовы пары каменных зданий. В одном из них, бывшем детском саду, рейдовые отряды военных частенько устраивали оперативный штаб, и вообще условно он считался центром сектора, своего рода точкой сбора в непредвиденных ситуациях.

Сегодня группа спецназа высадилась далеко от дороги, но и в таком ракурсе Копачи были майору не в новинку. Он сразу засек знакомые ориентиры и определил направление поиска.

Строго на север, вдоль берега, порядка трехсот метров. Именно там, по данным разведки, нелегальные торговцы артефактами обустроили временный склад-перевалку, поблизости от которого во время зачистки у военных и возникли проблемы. Как сказал оперативный дежурный, предпоследнее сообщение от командира «чистильщиков» не оставляло сомнений – подразделение вышло на цель. А вот следующий рапорт был уже не таким бодрым. Даже больше – сумбурным и невнятным.

«Кричал, что попали в большую мясорубку, просил вертушки, – вручая листок с коротким предписанием, добавил дежурный. – Смотрите там, осторожно работайте, тоже не вляпайтесь...»

Бражников попытался уточнить, что подразумевал командир «чистильщиков» под словом «мясорубка» и упоминал ли о превосходящих силах противника, но дежурный только пожал плечами. Начштаба МИС, неожиданно явившийся собственной высочайшей персоной к отлету спецназа, ситуацию тоже не прояснил. Лишь повторил просьбу дежурного работать без ухарства и пожелал удачи.

Майор против такой постановки задачи, в принципе, не возражал. В сложившейся ситуации важнее было прибыть в квадрат максимально быстро, а уж разобраться можно и на месте. Для того и существуют силы быстрого реагирования, чтобы молниеносно отвечать на любые раздражители и утрясать проблемы.

И все-таки иметь более конкретную информацию до начала операции было бы лучше. Хотя бы свежую сводку об аномальной активности в секторе. Вляпаться в какую-нибудь дрянь (хотя бы в самую простую «Карусель» – уже проблема) на подлете или в момент высадки можно было запросто. Вечные сумерки из-за низкой облачности и паршивая погода вполне к этому располагали.

К счастью для группы, вертушки сели успешно, аномалий ни детекторы, ни профессиональное чутье не уловили, а с мутантами в секторе все было вообще прекрасно, то есть никак. С одной стороны, такая стерильная чистота территории радовала, но с другой – настораживала. Во всяком случае, не расслабляла. По собственному опыту Бражников знал, что «чистота» в Зоне – первый признак приближения крупных неприятностей. И чем чище сейчас, тем крупнее проблемы будут чуть позже. Зверье и аномалии полностью исчезали из сектора только в двух случаях: если Зона собиралась закрыть его на консервацию либо если назревало образование другой аномалии, более мощной и крупной, чем все существовавшие здесь «Трамплины», «Воронки» и «Карусели», вместе взятые.

Майор бросил взгляд на экран детектора. Приборчик пока не улавливал серьезных возмущений аномальной энергии, но это ничего не значило. Электроника работает строго по программам, а их пишут люди. А люди Зону пока до конца не поняли, то есть всего учесть не в состоянии. Оставалось полагаться на чутье, которое подсказывало Бражникову, что проблемы, конечно, назревают, к бабкам не ходи, но время пока есть.

Бражников для комплекта проверил эфир – тишина – и подал знак бойцам. Группа тотчас двинулась в сторону склада. Замаскирован объект был тщательно, со стороны – поросший кустарником холм, каких тут в избытке, однако его выдавали две очевидные вещи: укатанная дорога, ведущая к спрятанным в зарослях основным воротам, и небольшой, но явно рабочий причал у ворот вспомогательных, выходящих на пруд.

Жирная грязь под ногами мешала двигаться быстро и скрытно, налипая комьями на сапоги и предательски чавкая, но постанывания путающегося в ветвях слабого ветра и мерный плеск холодных волн перекрывали все демаскирующие звуки, а потому приблизиться к складу удалось почти бесшумно. Жаль, что только приблизиться, а не проникнуть в него.

В последний момент, когда до ворот оставалось не больше полусотни метров, один из бойцов на левом фланге споткнулся и плюхнулся в грязь на одно колено. Майор обернулся к нарушителю звуковой маскировки и замер, напряженно вглядываясь в полумрак. Нет, с бой-

цом все было в порядке, он быстро поднялся, но дальше почему-то не двинулся. Бражников окинул взглядом участок местности перед застывшим в нерешительности воином. Суть сомнений бойца стала понятна с первого взгляда. Путь ему преградил настоящий завал из человеческих тел. Примерно два десятка мертвецов валялись вповалку, в разных позах на площади в тридцать квадратных метров.

Майор жестом приказал группе остановиться и медленно приблизился к месту побоища.

Люди погибли недавно, над некоторыми телами можно было заметить легкий парок. Он курился из рваных ран, скорее всего, оставленных зверьем, но Бражников почему-то был уверен, что мутанты прискакали уже на готовенькое. Факт доказывало хотя бы то, что падальщики испугались и дали деру, заслышав приближение новой группы людей. Настоящие хищники добычу не бросили бы.

Майор присел рядом с ближайшим трупом. На нем, в отличие от других, не было видимых повреждений. Бражников попытался нащупать пульс, но не нашел. Однако кожа была податливой и еще теплой. Получалось, что спецназ опоздал на считанные минуты. Это было обидно. В особенности потому, что все погибшие, как один, были своими.

Майор поднялся и вновь окинул взглядом местность. Еще одно скопление трупов он заметил метрах в двадцати к югу, а о третьем ему просигналил боец с правого фланга. До Бражникова вдруг дошло, что тела лежат на равном удалении от того места, где майор стоял минуту назад, в тот момент, когда споткнулся левофланговый. Бражников вернулся на свою прежнюю позицию и увидел с нее еще несколько тел.

Эти погибшие тоже были вооружены, но одеты не в камуфляж, скорее всего – охранники склада. И лежали не навалом, а образуя отчетливый полукруг. Майор повернулся на половину оборота, затем еще раз, завершая панорамный обзор, и перевел взгляд себе под ноги. Складывалось впечатление, что все эти люди погибли в один миг от какого-то взрыва, прогремевшего на том самом месте, где сейчас стоял Бражников. Однако ни воронки, ни других признаков взрыва командир спецназа не находил, как ни старался.

«Аномалия? – подумал Бражников, наткнувшись, наконец, на какое-то подозрительное темное пятно в двух шагах от себя. Оно лишь на йоту, но все же отличалось насыщенностью цвета от окружающей грязи. – Если аномалия, то ранее неизвестная. Интересно было бы узнать, артефакты она производит?»

Бражников еще раз взглянул на черное пятно посреди условного круга и почувствовал легкий укол интуиции. Пятно увеличилось. Не намного, но все-таки. Что бы это ни было – искомый артефакт производства неизвестной аномалии, остаточные явления или же очередная фаза аномального процесса, задерживаться в опасной зоне не следовало.

Майор дал отмашку, и группа двинулась к воротам. Задерживаться не следовало, это верно, а вот выполнить боевую задачу следовало непременно. Приказа спасти выживших никто не отменял. Возможно, все «чистильщики» лежали здесь, по окружности странной, помеченной черным пятном поляны, но это была лишь теорема, которую требовалось доказать.

Ворота склада были приоткрыты, а внутри, кроме вездесущих крыс, не обнаружилось ни одной живой души. Группа быстро прошла по всей длине помещения, проверяя каждый закоулок и заглядывая под каждый из десятков заваленных товаром стеллажей, но никого так и не обнаружила. В задней стене склада нашлись три распахнутые двери. Центральная, самая широкая, двустворчатая, открывалась в коридор, который заканчивался у запасных ворот, две другие вели на лестницы. Левая – на лестницу вверх, а та, в свою очередь, – в небольшой складской офис, правая – вниз. Как и предполагал Бражников, «временный» склад оказался очень даже основательным, с тремя подземными уровнями. На «грунтовом» хранились продукты и вещи, а на первом от поверхности обнаружился небольшой арсенал. И тоже никого, ни охраны, ни грузчиков. На «минус втором» в рабочем беспорядке хранились ящики с артефактами, а на третьем было вообще пусто, одни стеллажи.

После более тщательного обследования Бражников нашел там следы недавнего ремонта. Видимо, этот уровень собирались загрузить товаром со дня на день, но не успели. Зато здесь явно успели повоевать, и очень даже серьезно. В дальнем углу помещения, неподалеку от приоткрытой решетки над канализационным коллектором, валялись три «досуха выпитых» тела и шесть нечеловеческих трупов: контролер и пять кровососов. Учитывая видовые особенности этих мутантов, было странно видеть их рядом даже мертвыми, но факт, как говорится, имел место, и никуда от него не деться. Все мутанты были убиты в одной потасовке – майор наклонился и поднял одну из множества валяющихся поблизости гильз – и из одного вида оружия. Судя по расположению гильз, стреляли четыре или пять стволов, и все специальные, «Вал» или «Винторез».

«Чистильщики» заслали спецгруппу через коллектор? Возможно. Только где эти специалисты? Трое «сухих»? Нет, сначала погибли они, а уж после мутанты. А у ворот лежат бойцы с обычным оружием. Не могли же спецы уйти через коллектор, как и пришли? Хотя почему не могли? Если перед основными воротами разбушевалась серьезная аномалия, могли отойти и запасным маршрутом».

Бражников встал на колени и заглянул в коллектор. Подсветка ПНВ позволяла рассмотреть тоннель только на несколько метров, фактически – на вытянутую руку от решетки. Чтобы проверить новую версию, требовалось спуститься в тоннель. Майору не хотелось усложнять жизнь себе и подчиненным, и он решил ограничиться сигнальным «файром». Он зажег факел и, свесившись в просвет тоннеля, зашвырнул его как можно дальше.

Кроме шипения «файра» никаких звуков из тоннеля не донеслось. Даже крысы не зашуршали. Это означало, что если бойцы и ушли этим путем, то сделали это достаточно давно и наверняка теперь уже где-то выбрались на поверхность. Успокоив себя таким выводом, Бражников поднялся с колен и жестом приказал своим бойцам двигаться в обратном направлении.

На нелегальном складе под Копачами спасать было некого. Факт.

Бражников покинул мрачный склад-бункер последним, будто капитан тонущего корабля. Отдаленное сходство подкреплялось, с одной стороны, близостью обширной акватории пруда-охладителя, а с другой... лениво колышущейся, как нефтяное пятно, огромной и неестественно круглой лужей перед воротами складской территории. Майор не сразу сообразил, откуда тут вдруг взялось столько пролитой нефти, но зато мгновенно понял, что наступать в эту странную лужу не стоит. Он поравнялся с переминающимися у ворот бойцами и пошарил в кармане. Лучший друг stalkера, да и любого другого ходока в Зону, – болт нашелся сразу. Бражников закинул его почти на середину лужи, с минуту понаблюдал, как над местом падения вздувается и лопается радужный пузырь, а затем поднял тоскливый взгляд к небу, немного просветлевшему под натиском усилившегося ветра. Было неизвестно, залется ли черная гадость внутрь склада, но планировать дальнейшие действия следовало, исходя из худшего сценария. Впрочем, планировать тут было нечего. Путь отхода оставался один, не считая коллектора – через запасные ворота. Как и прежде, не произнося ни слова, Бражников указал на дальний конец склада.

Причал, слава богу, был свободен от аномалий. Бойцы в темпе спустились на берег, прошли по урезу воды до небольшого, заваленного мусором пляжика и взяли курс на вертушки.

Майор по привычке замкнул колонну, более того, даже немного отстал от группы. Если честно, уходить с пустыми руками ему не хотелось. Понятно, что никакой вины он за собой не чувствовал. Спецназ прилетел максимально быстро, перекрыв все нормативы, и будь здесь обычная заварушка, хотя бы половину «чистильщиков» спасти было реально. Но... в Зоне обычным является как раз все необычное. Успеть на выручку людям, попавшим в аномалию, редко удается, даже будучи от них в сотне метров, а что уж говорить о получасе лета? Так что дело было не в чувстве вины, а в качественном отношении к работе. Формально от Бражникова требовалось выполнить приказ и убраться восвояси, а если миссия невыполнима, то

просто убраться, без лишних телодвижений. Но Бражников, как офицер думающий и любознательный, не мог себе позволить такой прямолинейности. Да и не приветствовалась она в отряде специального назначения. Особенно после того, как отряд возглавил бывший военный проводник, а ныне полковник Бирик. Согласно его неофициальному приказу, каждый боец, а уж тем более командир группы, встретившись с новой аномалией, был просто обязан увидеть и запомнить как можно больше. А еще лучше – добыть что-нибудь с нею связанное: артефакт или хотя бы улики, ее характеризующие. Бражников с таким подходом к службе был полностью согласен, но в данном конкретном случае и с артефактами, и с уликами возникла напряженка. Зачерпнуть «нефти» из черного пятна вряд ли реально, а других «вещдоков» майор поблизости не наблюдал.

Первые бойцы уже начали грузиться в вертушки, а Бражников все еще находился на полпути от пруда до вертолетов, поскольку не удержался от соблазна и немного принял вправо, чтобы напоследок еще раз взглянуть на черное пятно. Получилось так, что к воротам склада он шел новой тропинкой, на которой неожиданно обнаружилось еще несколько трупов. На этот раз сомнений не было, бойцы убиты из огнестрельного оружия. Все погибшие неплохо экипированы и вооружены, но, судя по количеству гильз вокруг, погибли в неравном бою довольно быстро. Майор склонился и рассмотрел повнимательнее один труп. На рукаве шеврон группировки «Долг», оружие специальное, ПНВ, изолирующая маска... явно диверсант или разведчик.

Бражников выпрямился и озадаченно потер висок. Тела должовцев лежали так, будто они отстреливались от кого-то, пришедшего со стороны Копачей. То есть военные были у них в тылу. Этот факт окончательно запутывал все следы и покрывал картину произошедшего толстым слоем темной субстанции. Например, такой, какая плескалась в неестественно круглой луже перед воротами склада.

Майор развернулся и потопал по тропе дальше. «Нефтяной разлив» был пока на месте, но, похоже, перестал расти вширь. Бражников еще разок прощупал этот «откат аномалии» болтом, снова пронаблюдал за вздувшимся пузырем и, наконец, сдался. Ни выживших, ни артефактов, ни улики привезти из рейда не светило, одни впечатления.

«Значит, так тому и быть».

Бражников встряхнулся и потрусил к ближайшему «борту».

Добежать ему удалось только до края поляны, где приземлились вертушки. Здесь уже ощущался сильный ветер, поднятый лопастями летающих машин, и поначалу Бражников не обратил на резкий порыв особого внимания. Однако через два шага он был вынужден остановиться, поскольку ветер вдруг усилился настолько, что преодолеть его натиск стало невозможно.

Майор пригнулся и опустил бронестекло шлема. Это помогло немного снизить уровень шума, теперь от жуткого воя не закладывало уши, но и только. Бражников под натиском ветра попятился, запнулся о кочку и уселся прямо в грязь. Попасть в такой ураган на ровном месте ему не доводилось никогда.

«И ведь ни с чего! Тихо ведь было, почти полный штиль, и вдруг на тебе, получи. Опять аномалия? А не перебор? Третий раз на одном квадратном километре в течение одного часа. Что же тут творится-то на самом деле?!»

Паники не было. Майору случалось попадать и не в такие переделки. А вот ощущение беспомощности – ветер буквально вжимал в грязь, не позволяя даже пошевелиться – Бражникову категорически не нравилось. Роль стороннего наблюдателя всегда его тяготила. Пока вроде бы ничего страшного не происходило, и майор мог спокойно пережить катаклизм, лежа между кочками, словно уж, объевшийся лягушек. Ребята, насколько он мог рассмотреть за тучей поднятых ураганом мокрых листьев и веток, были в порядке. Почти все уже погрузились в вертушки и теперь беспокойно выглядывали, пытаясь высмотреть командира. Но эта

неравномерность распределения неприятностей майора и тревожила. Складывалось впечатление, что ураган бушует исключительно над головой у Бражникова, а в каких-то ста метрах к востоку стоит все тот же мертвый штиль.

«Аномалия аномалией... но совесть-то где?»

Майор почувствовал, что настырный ветрище силится поднять добычу и унести по воздуху за тридевять земель, как колдун Черномор. Бражников вцепился в жухлую траву и попытался прижаться к земле еще плотнее. Чтобы окончательно лишить ураган шансов, майор даже пожертвовал чистотой бронестекла и, пригнув голову пониже, буквально ударил лицом (точнее забралом шлема) в грязь. Ветер нехотя отступил. Не сразу, но все-таки ослабил свой безумный натиск, а вскоре и вовсе стих, будто его и не было.

Майор поднял голову, попытался протереть стекло, но только размазал грязь. Пришлось забрало поднять. Сделав это, Бражников понял две вещи: что предчувствия его не обманули и что все произошедшее в этом гиблом местечке было разминкой, самое худшее маячило впереди. Вернее – вокруг.

Аномальный ветер вовсе не утих. Просто теперь он дул не с востока и не с какого-то другого направления, а водил хоровод, причем конкретно вокруг Бражникова. Майор, конечно, не обольщался, вряд ли аномалия плясала свою джигу специально для него, просто так уж сложилось, что сегодня Бражникову суждено было оказываться каждый раз в центре событий. Сначала в центре странного «круга мертвых», теперь вот в центре неправильного торнадо. Причем новый круг был примерно того же диаметра, что и прежний – метров тридцать-сорок.

Майор оглянулся. Вихрь больше не играл листвою и ломаными сучьями. Теперь он выстраивал нечто вроде полупрозрачной стены из мельчайших водяных капель и жидкой грязи, только стена эта была не серой или бурой, а красноватой. Бражников в очередной раз оценил силу разбушевавшейся стихии и невольно поежился. Шоу впечатляло, что и говорить. Майору вдруг захотелось подойти к колышущейся стене поближе. Он сделал шаг, но тут кто-то тронул его за плечо.

Майор резко обернулся. Позади стоял перемазанный грязью не хуже него самого человек в униформе, предположительно, наемника. Точно не определить, слишком уж грязным был этот человек. А вот фильтрующая маска на лице у парня оставалась относительно чистой.

«Грамотный ходок, – сделал вывод майор. – Как же я сразу его не заметил? Где он прятался? И кого он мне напоминает? Знакомый, что ли? Не понять, одни глаза видны, да и то условно, даже цвет не определить».

За тонированным стеклом разглядеть глаза незнакомца действительно было трудно, и все же Бражникову показалось, что этого человека он уже встречал. Да еще этот жест... незнакомец хлопнул майора по плечу как-то уж очень по-свойски. Логично бы просто спросить «Ты кто?», но сквозь вой ветра расслышать хоть какие-то слова было нереально. Ветер быстро набирал обороты и ревел уже громче реактивного лайнера на взлете. Попробуйте поговорить, стоя в тридцати метрах от посадочной полосы. Оставался язык жестов.

Бражников кивнул и вопросительно уставился на человека.

Тот указал на грязевую стену, отрицательно качнул головой и будто бы поманил стену к себе.

Майор в очередной раз оглянулся по сторонам и понял скрытый смысл пантомимы. Кольцо безумного вихря медленно сжималось. И снова возникла ассоциация с черным пятном у ворот склада. Движение аномалии в данном случае было противоположно направленным, но скорость была той же. Бражников невольно сдал назад, туда, где, по ощущениям, находился центр очерченного вихрем круга. Незнакомец вновь отрицательно качнул головой и деликатно потеснил майора. По его мнению, центр занимать никак нельзя. Бражников вскоре понял почему.

Когда вихрь сжал воющее кольцо до диаметра всего-то десяти метров, точно в центре круга, сантиметрах в тридцати от земли, сверкнула яркая алая вспышка, и в грязь упал буквально ниоткуда взявшийся артефакт. Размером с кулак, он сильно смахивал на небрежно обработанный бриллиант не самой чистой воды – с явным багровым отливом.

В отличие от «нефтяных луж» и «кольцевых вихрей», это порождение Зоны было майору знакомо. Он видел такие артефакты во время недавней экскурсии в военную лабораторию. Ученые утверждали, что это самый редкий и дорогой – рыночная цена до миллиона евро! – артефакт, производимый ни много ни мало самим «Черным Ангелом», аномалией, слабо изученной и крайне опасной, к тому же появляющейся исключительно в центре Зоны. То есть там, куда смеют забираться от силы три человека из нескольких десятков тысяч обитателей Зоны и Приграничья.

Но сомнительное происхождение и завиральная цена артефакта были не самыми сильными шутками в отношении красноватого куска плавленого стекла. Самыми смешными были слухи, что «Джокер», как незатейливо окрестили артефакт сталкеры, дает абсолютную защиту от всех напастей, начиная с радиации, заканчивая любой аномалией, включая материнскую, то есть самого «Черного Ангела», а еще позволяет управлять мутантами и залечивает даже тяжелые раны. Панацея, одним словом. Плюс волшебная флейта и броня принца Джулиана.

Бражников в откровенные бредни о суперартефакте не верил, а потому и не удивился, увидев, что «Джокер» в игре, но «сдает» его вовсе не «Ангел», а всего-то относительно безобидный аномальный вихрь. Собственно, поэтому майор даже и не повел бровью, когда артефакт быстро поднял и сунул в карман расторопный незнакомец. Гораздо больше, чем сомнительный артефакт, майора волновала оперативная обстановка. Была она, мягко говоря, хреновой и становилась все хуже с каждой секундой. Попавшие в ловушку люди стояли плечом к плечу, и скоро им предстояло решить, встанут они спиной к спине или же обнимутся, как бы слившись в последнем танце. Воющий на все голоса круг сжался до минимума.

«А ведь летящая с такой скоростью грязь может обточить не хуже пескоструйной машины. Отшлифует нас до костей, факт. Черт возьми, угораздило вляпаться!»

Неизвестно, о чем подумал вставший за спиной у майора человек, но, похоже, его занимали другие проблемы. Или те же, но в ином ракурсе. Он вдруг вынул из кармана припрятанный артефакт и сунул его в руку майора А. Бражников удивленно взглянул на человека. Тот жестом пояснил: «Прорываемся, ты первый». Майор усмехнулся и попытался вернуть «Джокера», но незнакомец заблокировал его руку и уверенно кивнул. Было странно, но Бражников ему почему-то поверил. Придумать другой способ уцелеть все равно не светило, так почему бы не положиться на опыт товарища по несчастью? Он, похоже, знал, о чем толкует, вернее жестикулирует. Почему он уступил артефакт майору? Об этом тоже некогда было раздумывать. Значит, так надо.

Незнакомец как бы подтвердил вывод майора, новым жестом обозначив последний пункт договора: «Прорвемся – вернешь». Бражников кивнул, закрыл забрало и приготовился к заведомо проигранной схватке. Прыгать с отчаянным криком в ревущую стену не пришлось. Вихрь сам сомкнул тяжелые объятия и приготовился затачивать «под карандаш» угодивших в его «пескоструйку» людей. Незнакомец вдруг снова вынул что-то из кармана, вытянул руку перед собой, шагнул вперед и попытался встать перед майором, будто бы прикрывая его собой, но покачнулся и завалился назад, на руки Бражникову...

...Первая мысль была простой и ясной: «Жив!» Майор лежал на спине все в той же холодной грязи, но вокруг него больше не выл ураган, а руки, ноги, голова были на месте, и вовсе не обточены до костей. И вообще самочувствие было нормальным. Секундой позже медленно, но верно пришла следующая мысль: «Что жив хорошо, но лучше не разлеживаться». Бражников осторожно сел и поднял «забрало». Прямо по курсу возвышался метровый бруствер, на котором спиной к майору сидел незнакомец.

«Прорвались?» Майор бегло осмотрел свою униформу. Все было на месте. «Пескоструйка» почти ничего не повредила. Незнакомец, по крайней мере со спины, тоже выглядел вроде бы нормально.

«Может, привиделось?»

Над бруствером мелькнули тени приближающихся людей. Бражников не слышал их шагов, в ушах до сих пор шумело, но ощущал вибрацию почвы. Похоже, на выручку спешили все, включая пилотов вертушек. Майор встал и шагнул к сидящему человеку, но вдруг замер на месте. Причиной тому были лица спецназовцев, подбежавших к вырвавшимся из аномалии «напарникам». Точнее, выражения этих самых лиц. Повидавшие немало и в Зоне, и за ее пределами спецы встали как вкопанные и вытаращились на сидящего незнакомца, будто увидели ожившее привидение. Во взглядах ребят читалась смесь недоверия и легкого испуга. Они будто бы не могли поверить, что человек в таком состоянии способен сидеть как живой и мерно покачиваться, словно баюкая сковавшую тело боль. Бражников обошел незнакомца по кругу и присоединился к столпившимся в нерешительности бойцам.

Видеть такое действительно приходилось нечасто. В отличие от нетронутых «пескоструйкой» спины и затылка, лицо, руки и грудь человека пострадали очень и очень серьезно. Не помогли ни кевларовый боевой костюм, ни бронежилет, ни шлем, ни маска. Более-менее уцелела нижняя часть тела (у Бражникова мелькнула «фрейдистская» мысль: «Между поясом и коленками все цело, и то хорошо»), а вот лицо, грудь и руки превратились в огромные раны, начисто лишённые кожи. Под белесыми фасциями подрагивали мышцы, белели оголенные кости, а уцелевшие сосуды тяжело пульсировали. Но самым жутким был взгляд человека. Он смотрел в одну точку лишившимися век глазами и, казалось, удивлялся тому, что до сих пор жив. В сочетании с зияющим провалом носа и оскалом не прикрытых губами челюстей взгляд живого мертвеца был жутким вдвойне.

– Чего встали, подвиньтесь! – К брустверу протолкнулся врач группы. – Носилки из вертушки тащите! Господин майор, вы в порядке?

– А? – Бражников перевел взгляд на медика. – Я... нормально. Как думаешь, довезем?

– Тяжелый случай, но шанс есть. – Доктор присел и пристроил на коленях сумку с медицинской укладкой. – Если не загнется по пути от болевого шока, может и выкарабкаться. Надо уколоть поскорее, а дальше...

Медик пожал плечами.

– Ну так коли! – Бражников оглянулся и окинул взглядом полянку, на которой несколько минут назад едва не погиб. Или едва не превратился в такой вот живой скелет, что вряд ли лучше.

Бруствер протянулся вокруг всей поляны и как бы обозначил первоначальные границы вихря. Но майора интересовало не это. Его волновало место, где появился артефакт. Нет, не то чтобы реально волновало, просто... очнулась интуиция. И не напрасно. Точно в центре круга отчетливо темнело «нефтяное» пятно. Пока размером с блюдце.

Майор снова развернулся к подчиненным и жестом приказал поторапливаться.

«Чистильщиков» убила такая же «пескоструйка», факт. Не обточив, как этого парня, а каким-то другим способом, но это была в точности такая же аномалия, как та, что недавно бушевала вокруг майора.

«Хорошо, что мои ребята сели в вертушку, – мелькнула мысль. – Окажись они ближе, тоже полегли бы неизвестно по какой причине. И „откат“ здесь, похоже, намечается аналогичный тому, что был у ворот склада».

Перспектива увязнуть для полноты ощущений в «нефтяной луже» Бражникова не грела. На сегодня персональный лимит острых ощущений он исчерпал.

Когда группа вновь разместилась в вертушках, майор запрыгнул на борт второй, «санитарной», машины и уселся рядом с незнакомцем. Наложённые врачом повязки почти сразу промокли, и теперь его неизвестный спаситель выглядел, как пропитанная кровью мумия.

Бражников поймал себя на том, что невольно назвал незнакомца спасителем. Рука сама скользнула в карман. Артефакт был на месте. Он был теплым на ощупь и будто бы наэлектризованным, по пальцам разливалось легкое покалывание. Майор достал вещицу и повертел перед глазами. На вид елочная игрушка, а не артефакт. Но если не он, тогда что помогло уцелеть в «пескоструйке»?

Боковым зрением Бражников уловил взгляд доктора.

– Что?

– Ничего. – Медик кивком указал на артефакт. – Если ученые не врут, ценная вещь. Пострадавшему эта штука пригодилась бы.

– Вы верите, что этот артефакт... всемогущ?

– Не знаю, их пока мало, не изучены как следует, но дыма без огня не бывает. Вот вы, например, выбрались без единой царапины. Не случайно же?

– Не случайно. – Бражников осторожно положил артефакт на носилки, рядом с головой пострадавшего.

– Лучше сюда, чтоб не скатился. – Врач деловито перепрятал вещицу раненому под мышку. – Теперь точно довезем. И вообще.

– Вы так верите в силу артефактов, доктор? – Майор взглянул на медика исподлобья. – Медицина – это ведь наука, а Зона, мутанты, аномалии, артефакты – это почти мистика... разве они сочетаются?

– Мистика – все, что мы не можем понять. – Доктор опять пожал плечами. – Для меня, например, математика – чистая мистика. Что ж она теперь, не наука? Вот с Зоной и ее продуктами та же петрушка... Я по команде передам, что этот «Джокер» ваш. Выздоровеет парень, доктора вам его вернут.

– Не мой, его. Но по команде передайте. Для надежности, чтобы не спер кто-нибудь... в порядке мистики.

– Могут. – Врач кивнул. – В Дымере могут.

– Отставить Дымер. – Майор отрицательно покачал головой. – К нам отвезем, в госпиталь.

– Пациент гражданский, – засомневался медик, – не положено.

– Это приказ, – твердо сказал Бражников. – С госпитальным начальством я улажу. И еще, доктор... возьмете троих ребят и организуете круглосуточную охрану.

– В госпитале? Там своей охраны полно.

– Я понимаю, что вы военный только формально, капитан медслужбы Фомин, – Бражников снисходительно похлопал медика по плечу, – но... будете обсуждать приказы, дам в лоб, ясно?

– Ясно... то есть так точно. – Фомин обреченно вздохнул. – Артефакт стеречь или больного?

– Вместе. Вы же сказали, без «Джокера» он не вытянет. Но больного в первую очередь. Не нравится мне вся эта картина маслом, Фомин. Не нравится.

Бражников, как бы подчеркивая, что опасения серьезны, заглянул в иллюминатор.

– Что-то я не понял, почему не взлетаем?

Вопрос майором был задан негромко, и пилоты на него не ответили, зато «ответ» в виде небольшой ракеты, выпущенной из «ПЗРК», прилетел из ближайшей лесополосы. Повезло Бражникову и Фомину лишь в том, что ракета предназначалась другому борту. Дальше события вовсе сорвались с привязи и помчались галопом. Майор отпрянул от стекла и схватил Фомина за рукав.

– Держись!

Вертушку в тот же миг ощутимо тряхнуло. Доктор не успел вцепиться во что-нибудь вроде поручня и завалился на раненого. Бражников тем временем прыгнул к двери и сдвинул ее в сторону.

– Прыгаем!

Фомин был, конечно, «полувоенным», но в критических ситуациях соображал ничуть не медленнее спецназовца. Он ухватил носилки с раненым и резко перевернул. Получилось довольно удачно. Спрыгнувший на землю майор поймал вывалившегося из вертушки раненого и завалился на спину. Пациент оказался довольно увесистым. Доктор выкинул носилки и тоже выпрыгнул. Вторая ракета не заставила себя ждать и ударила в хвост «санитарной» вертушке. Машина по непонятной причине взревела «бесшумными» до сих пор двигателями и начала зарываться носом в землю, одновременно разворачиваясь вокруг вертикальной оси по часовой стрелке. Бражников на миг представил, как тяжелый серый бок вертолета подминает замешкавшихся людей, но картинка не задержалась в воображении. Было не до фантазий. Майор ухватил раненого за плечи и потащил подальше от рокочущей и утюжащей землю вертушки. Фомин тоже быстро покинул опасную зону и не с пустыми руками, он притащил носилки.

– Прыгайте! – обернувшись, крикнул майор пилотам.

Вертолетчики и без команды уже почти выбрались из гибнущей машины, но в этот момент в двигатели ударила еще одна ракета, и вертушка, вспыхнув, осела, и начала разваливаться на куски. Взрывная волна слегка приподняла, а затем крепко хрястнула троих выживших о землю. Бражников остался в сознании, и вообще не потерял контроль ни на миг, но клацнул зубами от всей души, тоже мало приятного. Впрочем, крепче всех досталось раненому. «Джокер» по-прежнему был при нем, пульс вроде бы прощупывался, но вряд ли новая порция тумачков пошла бедняге на пользу. Фомин отделался не так легко, как майор, обломком какой-то детали вертолета ему зацепило плечо, однако доктор был боеспособен и даже трезво, без паники мыслил.

– На склад надо, в поле пропадем!

– Согласен. – Бражников указал на перелесок. – Оттуда били, значит, нам в другую сторону. Надо спуститься к воде. Там встаем, кладем раненого на носилки и ходу вдоль берега. Войдем в склад через ворота на причале. Основные блокированы аномалией.

– Все понял. Поползли?

– Вот именно. – Бражников покосился на горящие обломки вертолетов и невесело хмыкнул. – Рожденный ползать летает... не очень. Хватайте за правое плечо, а я за левое. Вперед!

Глава 1

Киев – Зона, 09 декабря

На секретное совещание к генералу Остапенко были приглашены только три человека. По мнению начальника контрразведки Объединенного штаба Международных изоляционных сил, чем меньше народа, тем больше шансов на успех планируемого мероприятия. Что же касается «коллективного разума», тут у генерала имелось однозначное мнение: одна голова хорошо, две плохо, три – вообще труба. Сегодня голове самого Остапенко помогали еще три – «труба» размером с геликон, но иначе было никак. Двое заместителей, подполковник Авдеев и полковник Бибик, образно говоря, левая и правая рука, владели информацией по основным темам, а третий, капитан российской армии Костин, был помощником начальника Объединенного штаба и выступал в роли незаинтересованного лица, вроде третейского судьи. Проку от него предполагалось мало, но и отказать ему было невозможно.

Начали, как и любил Остапенко, без предисловий. Первым докладывал подполковник Авдеев, ответственный за «дальние подступы» к Зоне. Офицер подошел к большой карте на стене и вооружился указкой.

– Вчера, восьмого декабря, в девятнадцать двадцать при попытке нелегального перехода границы был задержан Рыбалко Иван Михайлович, семидесятого года рождения, гражданин Украины. Произошло это на Сумском участке юго-восточнее населенного пункта Белополье. По версии задержанного, он направлялся в Курскую область России, а конкретно в поселок Глушково к родственникам. Между этими населенными пунктами три десятка километров по прямой, и протоптана «караванная» тропа, области участвуют в программе приграничной экономической интеграции. Проще говоря – кордон здесь почти условный. Задержанный не вызывал особых подозрений и был почти отпущен, но кому-то показалось странным, что он идет налегке. Оперативная проверка показала, что никаких родственников у Рыбалко ни в поселке Глушково, ни вообще в России нет и никогда не было. Во время обыска в кармане у нарушителя был обнаружен артефакт. Пограничники не нашли описание данного артефакта в спецкаталогах, но происхождение контрабанды было слишком очевидным, и они решили связаться с нашим научным отделом. Эксперты подтвердили, что у задержанного изъят предмет аномального происхождения и сразу же связались с контрразведкой. Как и предписывает новая инструкция.

– «Джокер»? – спросил Остапенко.

– Так точно. Нет сомнений, что гражданин Рыбалко – профессиональный курьер и вез артефакт прямиком из Зоны. Оперативные мероприятия, проведенные нашими коллегами из Сумского управления и непосредственно нами сразу после получения личных данных и фотографии задержанного, дали однозначный результат: официально в Приграничье этот гражданин не регистрировался, в местах скопления нелегальных ходоков не светился, но в Зоне все-таки побывал, и не так давно. Это подтвердил химический анализ обнаруженных на его одежде, коже и волосах микрочастиц.

– Прямой рейс? – Остапенко задумался, поигрывая карандашом. – Редкий случай.

– Речь идет о «Джокере», – напомнил подполковник. – Его всегда возят отдельно от прочих артефактов и не доверяют посредникам. Один экземпляр – один курьер. От склада в Зоне до конечного пункта. Пятый случай за неделю. Примечательно, что все курьеры задержаны в абсолютно разных местах, из чего следует, что мы имеем дело не с обкаткой заранее наме-

ченного канала регулярных поставок, а с выбором оптимального маршрута. Я думаю, задача курьеров – выбрать путь, по которому в дальнейшем можно будет переправлять артефакты.

– Не слишком ли жирно? – спросил второй заместитель Остапенко полковник Бибик. – Прощупывать маршрут можно было и налегке. Зачем рисковать такими деньгами? «Джокер» на сегодняшний день самый дорогостоящий артефакт. Как-то это нелогично выглядит.

– Ваша версия. – Остапенко обернулся к полковнику.

– Это не разведка, это непосредственно операция. Именно об этом, а не о чем-то другом свидетельствует кажущаяся бессистемность курьерских маршрутов. Взгляните на карту и задумайтесь. В активе мы имеем: ни одного совпадения маршрутов, но при этом единая точка старта – Зона и единая задача – доставить артефакты как можно дальше и как можно быстрее. Собственно, если бы курьеры не спешили, тщательнее продумывали свои шаги, мы бы не выловили их в таком количестве. Все пятеро довольно опытные специалисты, трое из «бывших», а двое в недавнем прошлом сталкеры. То, что они попались, не наша заслуга, а их просчет. Теперь пассив: никто из них не может внятно объяснить, где взял артефакт и кому его вез.

– Взял в Зоне, – вставил первый заместитель.

– Да, но где конкретно? Все пятеро называют разные сектора, да и то неуверенно. Три из пяти – сектора мигрирующие. И кто им вручил эти бандероли, тоже непонятно. А пункта назначения и фамилии получателя из них вообще не вытянуть, хоть пытай. У всех одна установка – подойдет человек, назовет пароль: «Ангел» Альфа». Когда подойдет, в каком городе, хотя бы в какой стране – неизвестно.

– Получается, улик много, а следов нет? – подал голос представитель начштаба. – И как с этим быть?

– Как обычно, – ответил Остапенко. – В общем-то, нормальная ситуация. Рабочая.

– Не понимаю. – Штабист недоверчиво скривился.

– Следы все-таки есть, – с молчаливого разрешения генерала пояснил Авдеев. – Артефакты были либо найдены, либо складированы предположительно под Копачами. Курьеры получили свои посылки в разных местах, от разных людей, но все точки контакта примерно равноудалены от Копачей, а все посредники были в черной униформе. Люди в такой же форме были неоднократно замечены именно под Копачами. След отчетливый.

– Может быть, и так, – нехотя согласился Костин. – И этот след приведет в логово контрабандистов? К их главарям?

– Необязательно. – Подполковник покачал головой. – Даже наверняка – нет. Думаю, по этому следу мы сумеем выйти лишь на склад или сортировочный пункт. Но прямых путей в Зоне не бывает.

– Их и за ее пределами нет, – добавил Бибик.

– Минуточку, господа офицеры, – вмешался Остапенко. – Лично меня более всего волнует другое – откуда вдруг взялось столько артефактов новейшего вида? Вспомните недавнюю историю. Первый артефакт «Джокер» был добыт с величайшим трудом в центре Зоны, когда там бушевала аномалия «Черный Ангел». Теперь посчитайте хотя бы примерно, сколько артефактов покинуло Зону за последний месяц. Два экземпляра принесли из Зоны наши люди. Еще пять мы перехватили. Есть данные, что, как минимум, два ушли в Россию и три всплыли в дальнем зарубежье. Дюжина! Допустим, «Черный Ангел» производит за раз не один артефакт, а несколько, и за каждой из этих «смертей» посылали двоих, пусть даже одного, сталкера. Получается, до взвода суперменов, так? Не странно ли?

– Столько героев, способных проникнуть в центр Зоны и выжить после встречи с «Черным Ангелом», не найти при всем желании, – сказал Бибик. – Троих-то не найти, а уж взвод...

– О том и речь, – резюмировал Остапенко. – В чем же тогда фокус?

– Подделки, – выдвинул версию Костин.

Авдеев невольно усмехнулся и взглянул на Бибика. Тот сумел удержаться от улыбки, но отвечать не стал. Лучше всех контролировал себя Остапенко.

– Нет, – произнес он совершенно серьезно. – Все артефакты подлинные. Исходя из этого и будем строить планы. Итак, какие будут предложения? Авдеев.

– Считаю, надо смотреть в корень, – бодро ответил подполковник. – Собрать хорошую группу и наведаться в центр Зоны, конкретно в гости к «Черному Ангелу». Думаю, на месте все сразу станет ясно.

– Позиция понятна. – Остапенко кивнул. – Бибик.

– Рейд в центр – это большой риск. У нас нет достаточного количества настолько опытных людей. Необходимо раскрутить всех курьеров на связи, контакты и так далее. То есть провести полноценное расследование.

– Мало времени, – генерал взглянул на представителя начштаба. – Ваше предложение, капитан.

– Мое предложение – зачистить Копачи, – спокойно ответил штабной. – Если на гипотетическом складе было пять экземпляров, найдутся и еще пять. Хотя бы один – уже повод встряхнуть торговцев и всех, кто попадет под зачистку.

– Подход деловой, но чересчур прямолинейный, Зона – это не Чечня, ничего хорошего не получится.

– Там тоже мало что получалось, – заметил Бибик.

– Вам-то откуда знать. – Российский капитан невесело усмехнулся. – Возможно, это прямолинейно, только вы сами знаете – время поджидает.

– Категорически против, – заявил Бибик. – Если в Копачах находится лишь склад-перевалка, что вероятнее всего, зачистка ничего не даст. Нам необходимо выйти на главарей и логово контрабандистов. Это реально при условии, что мы поймем, каким образом они добывают «Джокеров» в таких количествах и чего добиваются, рассылая артефакты в разные стороны.

– Зарабатывают, чего еще они могут добиваться? – предположил капитан.

– Не доказано. – Бибик помотал головой. – У нас нет сведений ни об одной сделке. Даже артефакты, уплывшие за рубеж, не проходили оценочную процедуру. Новые владельцы как один отрицают, что купили артефакты, и категорически отказываются их продавать.

– Подарки? – Костин иронично взглянул на полковника. – И что, кто-то им верит?

– А что остается? – Бибик развел руками.

– Может быть, артефакты добывают и развозят не контрабандисты, а новая секта, наподобие «Монолита»? – предположил Авдеев. – Например, они считают, что «Джокеры» – это некие споры или семена Зоны, и если их разослать подальше, можно установить нечто вроде вех, на которые будет ориентироваться аномалия. Будет к ним стремиться и таким образом расширяться.

– Версия принята. – Остапенко снова кивнул. – Сомнительная, конечно, но право на жизнь имеет. Могут быть и сектантами.

– Смею возразить, – заупрямился Костин. – Зона и так расширяется. Это пока не доказано, но компьютерные модели выглядят убедительно, да и тревожных сигналов хоть отбавляй. Взять хотя бы необъяснимые явления в Дымере или Термаховке. Заметьте, в тридцати километрах от Зоны. И даже в Полесском – в шестидесяти! Скоро так и до Киева дело дойдет! Но вряд ли в этом виноваты «споры» Зоны, разнесенные мифическими сектантами, тут что-то другое.

– Согласен, – сказал Остапенко. – Никто и не говорит, что версия о секте истинна, а уж тем более, что «Джокеры» – это «семена» Зоны. Но мы обязаны учитывать, что вариант с сектой реален процентов на пятьдесят. Даже будь он реален на один процент, мы все равно обязаны его учесть. Однако вернемся к теме. Форма для нас сейчас не важна, главное – содер-

жание. Секта, контрабандисты, наемники частных компаний, в конце концов, шпионы недружественных государств – кто бы ни занимался экспортом артефактов, производимых «Черным Ангелом», – это наши клиенты однозначно. Ни на чьи плечи эту проблему нам не переложить. Я внимательно выслушал ваши мнения и теперь, с их учетом, выскажу свое. По пунктам. Первое: зачистку проводить нельзя. Можем спугнуть дичь. Второе: расследование может затянуться, а времени у нас мало. Насчет компьютерных моделей и прогнозов поведения Зоны капитан Костин прав. В городах и поселках, удаленных от Зоны на приличное расстояние, наблюдаются явления на грани аномалий, что косвенно свидетельствует о возможном в самое ближайшее время скачкообразном расширении Зоны. Третье: идти в центр, чтобы «спросить» непосредственно у «Черного Ангела», что же на самом деле происходит, мы не имеем физической возможности. Все лучшие военные проводники занимаются эвакуацией режимных объектов, а привлекать людей со стороны не позволяет уровень секретности и, что там лукавить, бюджет. Из всего этого вывод: остается применить простой, но проверенный способ – разведку боем. Забросить своего человека, желательно с артефактом за пазухой, в район Копачей и посмотреть, что из этого выйдет.

– Труп, – уверенно заявил Костин. – Вы думаете, сталкеры и торговцы хотя бы кого-то из ваших людей не знают в лицо?

– Думаю, у нас найдутся и такие кадры. – Остапенко усмехнулся. – В контрразведке не все носят форму, капитан. Если вы не знали, в нашем специальном лексиконе существует такое понятие, как «агентура под прикрытием».

– А если ничего не получится? Если противник не пойдет на контакт?

– Тогда зачистка. – Генерал вздохнул. – Вы это хотели услышать?

– Так точно. На какое время спланировать операцию?

Остапенко недовольно покачал головой и взглянул на часы.

– На полдень десятого декабря. Устроит? Если до этого времени не будет результатов, карты в руки вашим «чистильщикам».

– Сейчас девять тридцать. – Костин тоже взглянул на часы. – Потеряем больше суток...

– Капитан! – Остапенко постучал карандашом по столу. – Разговорчики!

– Виноват, господин генерал!

– Вот и славно, – генерал встал. – За работу, господа офицеры. Полковник Бирик, оставайтесь, обсудим текущие дела меньшего масштаба...

– ...Имеется еще один нюанс, – когда Костин и Авдеев вышли, сказал Остапенко. – В последний момент, как обычно, возникли осложнения. Есть информация, что в Зону направляется человек, образно говоря, с огромным мешком денег. И деньги, которыми уполномочен распоряжаться этот ходок, предназначены одной из группировок. За какие услуги – не ясно. Если выкупить у «Монолита» их магический кристалл – бог с ним, а вот если оплатить группировке наемников какой-нибудь переворот – дело другое. В свете последних событий имеется еще один вариант: он желает скупить все новейшие артефакты. В этом случае его должны интересовать крупные торговцы-посредники или же он будет искать прямой выход на контрабандистов. В любом случае его требуется вычислить.

– Есть намеки, кто он?

– Нет. Но есть одно немаловажное обстоятельство. Скоро Выброс, и он должен успеть вернуться до него. Значит, он уйдет в Зону сегодня вечером, максимум – ночью. Следует взять под контроль всех чужаков, которые направятся в Зону в ближайшие двадцать четыре часа.

– Их наверняка будет немного, перед Выбросом велика аномальная активность, в Зоне становится особенно опасно, и народ идет в основном на выход.

– Я знаю. И поэтому нужно будет проверить абсолютно всех чужаков.

– Гражданских чужаков?

– Всех, кто сунется без спроса. Двоих я тебе укажу лично.

– На парочку москвичей намекаете? Я эту тему уже провентилировал. Они сутки как светятся в Приграничье. Есть данные, что за ними наблюдают непонятные личности из Зоны. Возможно, контрабандисты.

– Вот и хорошо. Подбери им проводника из нашего резерва и прикажи, пусть не спускает с них глаз. Но в подробности не вдавайся. Ученые – и точка.

– Можно совместить.

– Ты о чем?

– О разведке боем. Одно дело утечка информации о секретной миссии ученых и другое, когда выяснится, что проводник имеет при себе «Джокер». У контрабандистов будет двойной интерес.

– Толково, хотя рискованно.

– Ну, так это смотря кому поручить.

Остапенко ненадолго задумался, мысленно перебирая кандидатуры.

– Старый? – наконец озвучил он оптимальный вариант.

– Именно так.

– Пожалуй, может выгореть. – Генерал кивнул. – Действуй, Бибик, но помни о сроках!

– А что сроки? – Полковник усмехнулся. – Как обычно. До Выброса. Обратный отсчет и вперед, на мины.

* * *

Оптимисты утверждают, что у человека всегда есть выбор, пессимисты же уверены, что все в жизни predetermined, и сколько ни пытайся плыть против течения, жизнь все равно «сошьет» тебя, куда и всех прочих. Истина, по мнению Андрея Лунева, бывшего наемника, а теперь вольного ходока, заключалась в компромиссе. Да, жизненный маршрут заложен в судьбу каждого еще до рождения, но выбирать все равно нужно. Маршрут маршрутом, но вдоль какого берега плыть, где причаливать на ночевку, а где стоит пройти вдоль жизненной реки по суше, человек решает сам. Нет, разумеется, можно расслабиться и плыть по течению, но далеко уплыть не получится. Почему? Бросьте весла где-нибудь посреди горной речки и посмотрите, чем это закончится. Посреди равнинной? Удивитесь, но эффект будет тот же. Волна прибьет к берегу в прямой видимости от места старта. Или вообще утопит.

Поэтому-то Андрей предпочитал не философствовать, а работать, даже когда казалось, что речка-судьба все-таки сильнее и несет на острые камни. Делай, что умеешь, а там будет видно, соответствовал высшему замыслу твой выбор средств для достижения цели или нет. Именно таким был главный жизненный принцип Лунева, а заодно он не делил человечество на оптимистов и пессимистов, разве что когда требовалось банально пошутить: «Оптимисты изучают английский язык, пессимисты китайский, а реалисты – автомат Калашникова».

Между прочим, несмотря на избитость, в Зоне эта шутка была актуальной дальше некуда. Особенно для Лунева, с некоторых пор как бы вольного сталкера, но с длинным «хвостом» прегрешений и неоплаченных долгов перед самым сильным и мстительным из местных сообществ – синдикатом наемников. Как и почему отставной разводящий одной из крупнейших бригад «диких гусей» вдруг превратился в изгоя-реалиста, история длинная, но если в двух словах: после крайнего похода в центр Зоны наемники единогласно вычеркнули Андрея Лунева, «Старого», из списков синдиката и приклеили к нему ярлык предателя, переметнувшегoся на сторону официальных властей.

На самом деле Андрей не подписывал контракта с военными, не давал присяги на верность любому из участвующих в изоляции Зоны государств и вообще не делал ничего противоречащего кодексу чести наемников. Он просто выполнил работу, за которую частное лицо предложило ему хороший куш. Вроде бы все по понятиям, но... Откуда-то бывшие товарищи

прознали, что частным нанимателем Лунева стал сам начальник контрразведки Международных изоляционных сил, и наемники, недолго думая, вынесли свой несправедливый вердикт.

Пока что щекотливая ситуация не получила развития, жизни Лунева ничто вроде бы не угрожало, но Андрей хорошо разбирался в психологии бывших соратников. У них просто не нашлось повода, чтобы спустить на Старого всех собак, а травить без веской причины у наемников не принято. Несolidно это. Недоказанное подозрение в сотрудничестве с «красными» такой причиной не являлось. Поводом для обструкции – да, приговором – нет.

Лунев зажег в бункере свет и подошел к компу. Машинка засекла приближение хозяина и включила экран. Андрей бросил на него короткий взгляд и прошел в глубь бункера, в кухонный отсек. Записей с камер системы наблюдения не было, значит, автоматика охранного периметра не срабатывала. То есть в отсутствие Старого к убежищу никто не приближался. Это было хорошо. Лунев немного расслабился и сосредоточился на приготовлении кофе. В последнее время он мог позволить себе такую роскошь – варить кофе. Раньше на изыски подобного рода у него просто не оставалось времени. Постоянно в работе, все наскоками, второпях. Растворимый кофе, бутерброды, сухпайки... Теперь же свободного времени было хоть отбавляй.

С момента возвращения из похода в центр Зоны прошло больше месяца, и за это время Андрей не заключил ни одного контракта, хотя выбирался в Приграничье на «черную биржу труда» ежедневно и сумел переговорить едва ли не со всеми посредниками. В качестве наемника он, по мнению «кадровиков», больше не годился, поскольку в этом случае любой наемник из синдиката мог с чистой совестью убить «вольного» конкурента, а заодно и его нанимателя. Как проводник Лунев тоже был сомнителен, не его специальность, а рядовым добытчиком артефактов: «ты, Старый, и сам не пойдешь, ведь так?» Последнее утверждение было верным, а вот первое и второе мнение были ошибочными, но доказать это Лунев не сумел, как ни старался. Понятное дело, все эти отговорки посредники сочиняли только потому, что не желали сердить наемников. То есть все говорило о том, что «полная блокада», «опала», «обструкция» и всякие другие умные слова будут преследовать Андрея до тех пор, пока по тайным каналам на «биржу» не придут всего три слова: «Старый в деле».

«Остапенко тоже хорош. Мало того, что допустил утечку информации, так еще и отошел в сторонку. А ведь обещал подкидывать контракты с завидной регулярностью. Неужели тоже боится прогневить синдикат? Не в его правилах кого-то бояться, да и сила за ним немалая. Все-таки генерал, начальник контрразведки МИС. Одно объяснение – что-то происходит в самом Объединенном штабе, и генералу элементарно не до меня. Кстати, вполне возможно, что я и сам виноват. Не в том смысле, что невольно брякнул где-нибудь в баре о своем сотрудничестве с „красными“, а в том, что подкинул Остапенко и его людям слишком серьезный повод для беспокойства. Настолько серьезный, что они уже месяц работают в авральном режиме, и у них просто нет времени заниматься чем-то другим».

Андрей уселся на табурет и пригубил кофе. Напиток получился отменным. Что значит практика! Всего-то месяц тренировок, и хоть в бармены иди.

«Еще месяц маеты от безделья – и пойду. Только не в бармены, а в сталкеры. Буду тупо собирать артефакты и сносить их торговцам-перекупщикам. Как и намекали посредники на „бирже“. Ну что ж, на безрыбье тоже занятие. Уровень не тот, но хоть какая-то работа. Лучше, чем вообще никакой».

Лунев сделал глоток и едва не поперхнулся. По бункеру разлился мелодичный звонок, а над компьютерным столом зажегся желтый сигнальный фонарь – кто-то пересек периметр. Такое иногда случалось, ведь в окрестностях нового убежища Лунева рыскало немало зверья, иногда сюда забредали сталкеры, а недавно почти над бункером проезжал сбившийся с пути «уазик», но сегодня Андрея с самого утра мучило скверное предчувствие, и он отнесся к сигналу со всей серьезностью.

Сталкер одним глотком допил обжигающий кофе, быстро переместился за столик и бегло изучил мультикартинку на экране. В гости к отшельнику направлялись трое. Один в безразмерном дождевике с глубоким капюшоном и двое в полной боевой экипировке. Андрей подкорректировал «картинку» так, чтобы можно было рассмотреть детали снаряжения и лица гостей. Преуспел он ровно наполовину. Лица двоих скрывали фильтрующие маски и тонированные визоры боевых шлемов, а у человека в дождевике капюшон был слишком глубокий, и рассмотреть можно было только подбородок. Лунев отметил про себя, что этот «штатский» без маски. А между тем убежище Старого располагалось в довольно сомнительном местечке. Поймать здесь горячую частицу почти нереально, но осторожность была все-таки нелишней.

Андрей вернулся к изучению униформы и оружия пришельцев. На идентификацию у него не ушло и секунды. К бункеру направлялись военные проводники. А возглавлял делегацию, судя по балахону и габаритам, один из начальников базы «Д-3».

Лунев не сомневался, что идут гости точно по цели, но гадать, откуда они узнали адресок, и сокрушаться, что убежище обнаружено, он не спешил. Что известно военным сталкерам, необязательно известно всем остальным. В последнее время, после серьезных «чисток» и комплекса прочих «оргмероприятий», в отряде военных проводников остались самые серьезные и проверенные товарищи, а возглавил этот отряд и вовсе «человек-сейф». Из такого не выпытать секретов даже под пентоталом. Но сейчас в сопровождении военных сталкеров к бункеру приближался не он.

Лунев выдвинул ящик стола и нащупал упрятанный в него «ПМ». Немного подумав, он покачал головой и задвинул ящик. Не пригодится. Конечно, было странно, что люди с базы «Дитятки-3» решили наведаться к Старому без предварительного звонка и, вероятно, без разрешения Остапенко, но не воевать же с ними из-за этого. Раз потратили силы и время, чтобы отыскать, значит, дело того стоило, а время поджимает.

Андрей щелкнул по клавише «Ввод» и развернулся вместе с креслом к двери бункера. Тяжелый бронированный люк – снаружи замаскированный так, что не найти даже по наводке – медленно отъехал в сторону, впустив в помещение холодный воздух и запахи внешнего мира; бедноватые нюансами, но все же достаточно разнообразные. Лунев вдохнул поглубже. От Припяти веяло свежестью, а окружающий лес источал терпкий аромат коры, опавшей листвы и смеси перегнивших веток, травы и влажной земли. Пикантности добавлял едва уловимый оттенок пороховой гари и древесного дыма. И никаких тебе выхлопов, запахов сомнительной пищи или продуктов ее переваривания. Будь вокруг не Зона, а другое, экологически более чистое местечко, Андрей был бы готов утверждать, что воздух идеально чист и приятен.

Лидер группы гостей практически озвучил мысли сталкера. Ввалившись в бункер, он шумно выдохнул, скептически хмыкнул, немного постоял у порога, оценивая обстановку, и, наконец, прошел в помещение. Сопровождающие также вошли, но остались у двери. Гость остановился посреди бункера и откинул капюшон. Лунев снова ткнул в клавишу «Ввод» и поднялся с кресла.

- Добро пожаловать, гости дорогие.
- Превед, медвед, неплохая у тебя берлога.
- Тепло не выпускайте, входите. – Андрей махнул эскорту.
- Погодка-то, а? – Визитер обозначил намек на улыбку. – И дышится... ну чисто в горах.

Привет, Старый.

– Здравствуй, Бибик. – Андрей приблизился и пожал протянутую руку. – Какими судьбами?

– Мимо проходил, решил заглянуть. – Командир спецотряда базы «Д-3» спрятал лукавую ухмылку. – Не верил до последнего, думал, врут разведчики. Оказывается, нет, не врут. Значит, теперь ты здесь обитаешь?

- Ты хотел сказать – прозябаешь?

– Ну, насчет этого мне ничего не известно. – Бибик снял плащ. – Повесить есть куда?
– На стул бросай. – Лунев указал на стул в кухонном отсеке. – Кофе?

– А то, – Бибик протопал в указанном направлении, бросил плащ на стул у стены, а сам взгромоздился на хозяйский табурет.

Для его комплекции мебель была явно хлипковата, но, надо отдать должное столярам-краснодеревщикам, нагрузку она выдержала достойно, даже не скрипнула. Лунев вынул из ниши в стене второй табурет, налил кофе и уселся напротив спецназовца.

– Давненько не виделись.

– Так ведь... с того раза и не виделись. – Бибик прищурил один глаз. – Полтора месяца получается, да?

– Девятое декабря... двадцать шестое октября... где-то так. – Лунев кивнул. – Ты теперь при должности, я слышал.

– А ты наоборот. – Бибик коротко хохотнул, но быстро свернул смешок трубочкой и засунул... по крайней мере, Луневу хотелось бы именно этого.

– У тебя дело? – Старый сделался серьезным, почти суровым.

Бибик, осознав, что допустил оплошность, немного стушевался, но быстро справился с неловкостью и кивнул.

– Я понимаю, не по правилам вот так заявляться...

– Это верно, – вставил реплику Лунев. – Я мог жахнуть из всех стволов и был бы прав.

– Не спорю, только время не ждет, зашиваемся, во как. – Бибик провел ладонью по кадыку. – Ж-ж... жесь какая-то творится в Зоне. То ли ходоков стало слишком много, и она этим недовольна, то ли просто время пришло, но проблемы растут, как снежный, точка, ком.

– Слышал, – Андрей отхлебнул кофе. – Ну, а я тут при чем?

– Ты? – Бибик почесал в затылке. – Давай так. Я тебе изложу свои соображения, а ты мне сам скажешь – при делах ты или нет, годится?

– Годится... – Лунев взял небольшую паузу, – только в каком смысле – «при делах»? Знаю, как найти выход, или знаю, где вход?

– Вход? – Бибик поморщился. – Слушай, давай, без этого вот... без шарад. Обсудим все открытым текстом. Даже если Зона разбушевалась из-за тебя, это меня не волнует. Презумпция невиновности и все такое... не моя это забота. Меня волнует – знаешь ли ты, как ее успокоить.

– Могу сэкономить тебе уйму времени – не знаю. – Лунев уставился на полковника спецназа абсолютно честными глазами.

– Ты выслушай, – Бибик ответил ему таким же кристально чистым и алмазно-твердым взглядом. – Это ведь не мне лично надо. Мне тоже, но и всем остальным... Короче! Слышал, наверное, насчет операции, которую готовят в Объединенном штабе МИС? Ну, что принято секретное политическое решение международной комиссии и военным якобы разрешено применить силу, чтобы упредить расширение Зоны и увеличение количества мутантов, аномалий и так далее.

– Допустим. – Андрей пожал плечами. – Сколько тут обитаю, столько это и слышу. Атака центра Зоны, спецоперация, ковровые бомбардировки, даже насчет закладки ядерных фугасов под Припятью слухи ходили. Что с того?

– Ну, насчет ядерных фугасов – это да, перегиб, а вот насчет спецоперации... ты дослушай. Последней каплей стало подтвержденное фактами сообщение, что в Зоне появились мутанты, способные левитировать. Пока эти звери летают невысоко и недалеко, но вкупе с телекинезом и телепатией они уже сверхопасны, а насколько они станут опасны, когда освоят полеты в полной мере – не вообразить. Согласен?

– Да. – Лунев встал и ополоснул турку. – Ты обещал короче.

– Вари, вари, – одобрил намерения сталкера Бибик. – Короче все равно не получится. У меня, кстати, есть, чего в кофе плеснуть.

Он вынул из внутреннего кармана плоскую фляжку и поставил на стол. Андрей обреченно вздохнул и зажег газ. Назначив Бибика командиром спецотряда, генерал Остапенко не прогадал. Мужик этот полковник был хваткий и настойчивый. Непонятно только, почему сейчас ставленник Остапенко действовал без санкции начальства. Чем дольше длилась беседа, тем больше Лунев в этом убеждался. Будь генерал лишь чуточку более откровенен с подчиненным, Бибик не поперся бы в такую даль на свидание с бывшим наемником. Что творится в Зоне вот уже больше месяца и кто в этом виноват, Остапенко знал точно. Как ситуацию исправить – нет, а все остальное знал лучше таблицы умножения. Может быть, снова пытался организовать игру вслепую? Хотел, чтобы втянутые в нее игроки дошли до всего своим умом?

«Его стиль, это верно, только не тот случай. Шпионские игры хороши, когда работаешь против людей, а когда твой противник Зона... лучше вообще ничего не затевать. Это ведь только фигура речи такая – „борьба со стихией“. На самом деле борьба с силами природы, а уж тем более с аномальными, – либо гибельная глупость, либо чистой воды работа на публику».

В общем, что снова задумал Остапенко (и задумал ли в принципе), было непонятно, а вот что желает услышать Бибик – ясно как божий день. Только не по его макушке была эта шапка. Андрей еще по возвращении из рейда в логово «Черного Ангела» поклялся генералу, что не скажет ни одного лишнего слова никому и ни при каких обстоятельствах. И пока сталкер не видел жестокой необходимости нарушать клятву.

Но, с другой стороны, Лунев ощущал необходимость просто поговорить и послушать новости. Почему бы нет?

Он достал из шкафчика рюмки и снова уселся напротив Бибика.

– И пока над Зоной не начали носиться на бреющем тучи мутантов, ваше начальство решило перепахать тут все «Градами»?

– Ты же понимаешь, это нереально, – Бибик разлил по рюмкам коньяк. Судя по запаху, неплохой. – Скандал будет до небес, большие люди из-за него деньги потеряют... баснословные. Да и не поможет это. Какие, в дыру, «Грады», когда тут каждую неделю все законы мироздания перетряхиваются, как игральные кости в стакане? Что они Зоне эти «Грады»? Иголка танку.

– Тогда не понимаю, к чему ты клонишь, – признался Лунев. – Со свиданьем.

– Твое здоровье, – Бибик отсалютовал рюмкой и замахнул коньяк, как спирт. – Слушай дальше. Насчет того, почему озаботился Объединенный штаб, вторая версия имеется. Кое-кто считает, что дело не в сверхскоростной эволюции мутантов, а в изменениях, которые назревают в центре Зоны. По информации из надежных источников, недавно в центр пробрались разведчики и выяснили нечто очень важное и тревожное, что заставило Объединенный штаб в корне пересмотреть отношение к проблеме. Теперь власти боятся Зоны в сто раз сильнее, чем прежде. Что нашли разведчики и как их находка попала в руки военных – тайна, покрытая мраком, но это бесспорный факт.

Бибик умолк, хитро глядя на Лунева. Сталкер повертел в пальцах пустую рюмку, понюхал и поставил. Коньяк был, действительно, на уровне. Возможно, даже французский. Хотя, скорее всего, армянский. Букет присутствовал в полной мере, а ванильного оттенка и спиртовой резкости, наоборот, не было.

Размышления о букете напитка отлично замаскировали реакцию Андрея на озвученные Бибином догадки. Генерал Остапенко явно не доверил тайну «Черного Ангела» никому, даже своим надежнейшим помощникам. И в этом генерал оказался не совсем прав. Хотя бы намекнуть в приватной беседе с тем же Бибином, что знает больше других генералов Объединенного штаба, ему следовало. Не для бахвальства, а чисто, чтобы упредить проявление со стороны подчиненного глупой инициативы.

«Бибик-то думает, что начальство тоже барахтается в волнах непонятных фактов и тревожных сигналов из центра Зоны, вот и старается докопаться до корней проблемы. В порядке, так сказать, персонального служебного рвения».

– Это я тоже слышал, – сохраняя каменное выражение лица, сказал наконец Лунев. – В последнее время не проводится крупных операций, и вообще ваши не заходят в Зону слишком глубоко. Более того, имеется наблюдение, что вы постепенно выводите людей и технику за периметр. Что тут к чему – вопрос к твоему начальству, Бибик.

– А как бы объяснил ты?

– Я – пас.

– Ну, а если в плане бреда? Чисто предположить.

– Ты пришел за такой мелочью? – Лунев усмехнулся. – За фантазиями бывшего наемника по поводу нелепых слухов?

– Увиливаешь – значит, есть от чего. – Бибик удовлетворенно хмыкнул и погрозил сталкеру пальцем. – Сейчас начистоту, Андрей. Ты ведь знаком с Остапенко. И в центр Зоны месяц назад по заданию генерала ходил именно ты. И принес оттуда что-то этакое... тоже ты. Что это было?

– Ходил. – Андрей кивнул. – Только генерал тут ни при чем. Я с ним виделся только раз, в октябре, когда мы с тобой вышли из Зоны. И не приносил я ничего. Чисто прогулялся. Короче, извини, но ты пришел не по адресу.

Бибик взглянул на сталкера искоса, немного помолчал и, протяжно вздохнув, развел руками.

– Э-хе-хе... Ну, нет, так нет! Извини и ты меня, что побеспокоил. Давай, еще по одной, и пойду. Дел сегодня выше крыши. Народ в Зону собирать, инструктировать, оружие проверять... да тут еще новые вводные по аномалиям и артефактам пришли. Только вообрази, три неизвестных аномалии за неделю зафиксировано. И не в «консервах» открывшихся, а на ровном месте. Куда это годится?

– Никуда.

– Говорю же, зашиваемся. – Бибик выпил. – Изучай их теперь, мерзни в поле. Это ученым кайф. Им принесли артефакты, они сидят в своих лабораториях, опыты ставят, а нам... как медным котелкам достается. Сначала, рискуя жизнью, добудь, потом доставь яйцеголовым этого «Джокера» на блюдечке с желто-голубой каемкой...

Лунев заметил, что во взгляде Библика мелькнула хитрая искорка. Цепкость полковника начинала действовать Андрею на нервы. Можно было, конечно, послать его подальше и ничем за это не поплатиться – не так давно, в конце октября, Лунев спас Бибику жизнь и теперь мог вести себя как нравится, но играть на таких тонких струнах Андрей не любил.

– Сочувствую, – Лунев встал, – но ничем не могу...

– погоди! – Бибик предложил сталкеру снова сесть. – Лады, верю тебе. Замяли тему для ясности. У меня еще один вопрос имеется. Ты сейчас как, сильно работой загружен?

– Под парами, – после недолгой паузы признался Лунев.

Снова связываться с военными не хотелось, но что он терял? Все уже потеряно. Существовал риск, что новый контракт послужит поводом к войне с синдикатом, но жизнь без риска не бывает. Особенно в Зоне.

«А может, просто по крови соскучился? – мелькнула неприятная мысль. – Нет, если и соскучился, то лишь по адреналиновым взрывам и тому щемящему чувству, которое можно ощутить только в центре Зоны... чувству внутренней свободы, что ли. Свободы от всего на свете, даже от самого себя. Кто-то сказал, сталкеры потому и не могут уйти из Зоны, что оставляют в ней душу. Так, наверное, и есть. Я даже знаю, где эти души обитают. Собираются в центре, словно в котле, и растворяются в его аномальном энергетическом вареве. А тела потом

бродят по Зоне, артефакты собирают. Кто в Зоне не бывал, думает, что сталкеры этим на жизнь зарабатывают, но мы-то знаем – нет, это тело потерянную душу ищет...»

Лунев очнулся и понял, что провалился в лирическую дрему буквально на секунду, Бибик ничего и не заметил.

– Вот и хорошо, что под парами. Есть для тебя работенка, уж не побрезгуй.

– Мокрая? – Лунев невольно скривился.

– Андре-ей, – осуждающе протянул Бибик, – за кого ты меня держишь? Работа – чище не бывает. И оплата достойная. По меркам наемников – двойная ставка.

Андрей насторожился, почувствовав приближение озарения. Полковник говорил спокойно и уверенно, словно ни на йоту не сомневался, что бывший наемник согласится на контракт. А ведь минуту назад разговор шел в совершенно ином ключе.

«Бибик действует по указанию Остапенко, – вдруг понял Лунев. – А все эти его расспросы были элементарной проверкой на вшивость! Вот почему он сумел так легко выйти на мой бункер, вот откуда он узнал, что я работал на генерала и, главное, что именно я принес из Зоны первого „Джокера“. Все сходится. Ну, генерал, ну, старый хрыч, не может без выкрутасов! Да и Бибик хорош, чуть не развел меня, как фраера на блошином рынке».

– Суть, – похлопав по столу, потребовал Лунев.

– Сводить, – так же коротко объяснил Бибик. – Туда и обратно. Ты ж теперь сталкер. Проводник, если по-русски, верно?

– И почему я?

– Сам знаешь, – Бибик вынул из кармана комп. – Берешься?

– Скажешь, в чем прикол, возьмусь, – заупрямился Лунев.

– Вот человек! – Полковник от досады хлопнул по колену. – Лучший ты, не ясно, что ли? А клиенты серьезные, и дело на миллион. То есть коммерческие риски требуется свести к минимуму. Врезаешься?

– Ты быстро учишься, Бибик, – Андрей усмехнулся.

– Я-то? – Полковник пожал плечами. – Ну, наверное? Ты о чем? Чему я учусь? У кого?

– У Остапенко. Врать.

– А-а, ну тебя! – Бибик махнул рукой. – Все ведь для пользы дела. Ну, так что, берешься?

– Куда деваться? – Лунев встал, сходил к рабочему столу и принес свой PDA. – Закачивай.

Бибик сбросил информацию и карты маршрута, а затем торжественно вручил Андрею небольшой сверток.

– Легенда простая, но выучить ее надо назубок. Декорацию вернешь в целости и сохранности.

Лунев взвесил сверток в руке и сунул в карман, не разворачивая. Что в нем, он знал и без осмотра.

– Есть только одна проблема...

– Знаю, – перебил его Бибик. – Считай, это теперь не твоя, а наша проблема. Если синдикат откроет на тебя... контракт, мы подстрахуем. Ты, главное, клиентов верни, откуда возьмешь. Желательно через сутки, не позже. И последнее, Старый, если твои подопечные будут вести себя, как полные придурки, даже если начнут чудить в полный рост – не реагируй. Себе дороже может выйти. Лучше потерпи.

– Заинтриговал. – Лунев взглянул на экран компа. – До Лелева и обратно? Ну, это ж не до Припяти. Даже ползком и с пятью привалами в сутки уложимся. Потерплю.

– Вот и отлично. – Бибик заметно расслабился. – Кстати, за язык я тебя не тянул – сутки. Время пошло.

– Стоять, гнедой! – Лунев вскинул руку. – Отставить бандитские замашки. Сутки от старта.

– Шучу. – Полковник встал и вразвалочку направился к выходу. – Сегодня вечером клиенты будут расслабляться в баре «Сом». Там к ним и подкатишь. Договорись выйти под утро, часиков в шесть. А еще лучше – в пять.

– К чему такая спешка? Что у вас с генералом за манера, отправлять группы накануне Выброса?

– Зашиваемся, третий раз тебе говорю. – Бибик взял себя за горло и округлил глаза. – Цейтнот, просто сил нет. Удачи, Старый.

* * *

В баре «Сом» на окраине приграничного поселка Зорин всегда было людно. Бар работал круглосуточно, и круглые сутки в нем обязательно кто-нибудь сидел, две улыбчивые официантки порхали между столиками, а бармен усердно тер стаканы. Когда отдыхал персонал и проводилась уборка, постороннему было не понять. Больше всего посетителей набиралось, конечно, ближе к вечеру. После восьми становилось даже тесновато. Но тогда на помощь сбивающимся с ног официанткам приходила Вера, жена хозяина заведения. Женщина внушительной комплекции, но подвижная и обаятельная. Некоторые сталкеры предпочитали приходить в бар к восьми, чтобы перекинуться парой словечек именно с ней. Наверное, потому, что от девчонок-официанток можно было получить заказанное пиво и дежурную улыбку, а хозяйка бонусом отпускала еще и толику душевного тепла. Когда месяцами мерзнешь в Зоне, хочется чего-нибудь такого, домашнего. И хочется этого гораздо больше, чем бесперспективного флирта с симпатичными куколками.

Сидевший в углу за маленьким столиком человек проводил взглядом Веру, плывущую между столами, как ледокол между льдинами, и незаметно вздохнул. На Большой земле такую женщину он даже и не заметил бы – подумаешь, баржа! Но здесь... не баржа, а круизный лайнер, прекрасный и манящий. Человек немалым усилием воли заставил себя отбросить романтические мыслишки и снова включился в работу.

Пока особой работы, впрочем, не было. Клиенты посасывали пиво, исподтишка приглядываясь к окружающей публике. Было очевидно, что они никого не ждали, а выбирали из тех, кто есть. Эти двое собрались в Зону, ясно как день, но так же понятно, что проводника у них пока нет.

Человек вновь прокрутил в мыслях словесный портрет парочки. Фото он тоже сделал, но понять, зачем люди идут в Зону, можно только осмыслив детали, обмозговав поведение клиентов, а не рассмотрев их фотографии.

Итак, двое штатских, он и она. Он высокий, худощавый брюнет, лет сорока, она шатенка, симпатичная, но не более того, тоже высокая и подтянутая, можно сказать – спортивная. Одеты дорого, но неброско. Явно впервые в Приграничье, озираются и тщетно пытаются придать лицам суровое выражение. Глаза не испуганные, но бегают, как ртутные шарики, взгляд не поймашь. Фиксируют все, что творится, и срисовывают любые детали, которые могут пригодиться в дальнейшем: как правильно одеваться, что носить на поясе, что в карманах, как жестикулировать, как здороваться и так далее. Уши парочка тоже держит остро, ловят каждую фразу. Одним словом – приобщаются. Молодцы, так и надо делать. И местечко правильное выбрали. Час посиделок в баре заменит сутки самого подробного и занудного инструктажа. Тут ведь чистая практика в каждом слове, жесте и детали экипировки. А теория... это для ученых. Ею надо было в Москве заниматься, на расстоянии от Зоны. В Приграничье поздно метаться и учебники листать.

Человек поймал себя на мысли, что как бы между делом определил гражданство новичков.

«Из Москвы парочка, к бабкам не ходи. И насчет ученых мысль верная. Экологи какие-нибудь. Обычная история. Почти обычная. Если б не инфа от „крота“, можно было бы с чистой совестью плюнуть и забыть».

Клиентов на несколько секунд загрозила проходящая мимо компания, а когда видимость восстановилась, человек обнаружил, что за столиком москвичей появился третий. Он сидел спиной, но даже в таком ракурсе наблюдатель его узнал. Не будь в активе информации от шпиона в штабе МИС, человек еще сомневался бы, но с ней – ни секунды. На связь с клиентами вышел Старый.

Человек включил «телефонную» гарнитуру, будто бы отвечая на вызов.

– Он пришел. Договариваются.

– «Баг» работает? – Абонент, казалось, вовсе не обрадовался сообщению разведчика.

– Да, записывает.

– Что говорят?

– Сейчас... – Человек как бы поправил гарнитуру на ухе, а на самом деле включил вторую линию, по которой транслировалась запись подслушивающей аппаратуры, и на несколько секунд прислушался. – Старый играет бывшего спецназовца, бьет себя в грудь, что лучший, только попал под раздачу и был уволен несправедливо. Парочка предлагает ему работу – провести их в сектор... Лелева, кажется... да, точно. Хорошие деньги предлагают, но настаивают, что десятого вечером надо вернуться. Завтра то есть. Сегодня же девятое? Ну да, точно, завтра.

– Крюгер, не застревай! Что дальше?

– А все. Старый согласился. Выход в пять утра. Стартуют из Терехова, пешим порядком до Иловницы, а там Старый обещает добыть транспорт и прокатить до самого Чернобыля. Ну, а дальше – по обстановке.

– Все ясно.

– А мне нет. Какой транспорт в той деревне? Там даже домов не осталось, одни гнилые дрова и заросли кругом, ни пройти ни проехать.

– Разберемся по ходу дела. Сиди, пока не уйдут. Потом проводи. Клиентов проводи! За Старым не ходи, срисует.

– И не собирался. – Человек усмехнулся. – Я себе не враг.

– Правильно. Ты ведь его лучше всех знаешь. Это он тебя в первый год натаскивал, да?

– Да. И что? Думаешь, если потребуется, не смогу пришить наставника?

– Думаю, сможешь. Хорошо, Крюгер, до связи.

– погоди! – Шпион снова прислушался. – У них спор насчет снаряжения. Старый предупреждает, чтоб не больше десяти кило на нос, а клиенты заявляют, что понесут по двадцать.

– Странно.

– Ага, вот и Старый удивился, эти двое почти без оружия идут, а рюкзаки забиты под завязку.

– Чем?

– Он тоже спросил. Они молчат.

– Хорошо. Что-то еще?

– Вопрос. Охоту открываем?

Абонент задумался почти на минуту. Крюгер не торопил. Он отлично понимал, что принять настолько серьезное решение сложно даже такому авторитетному человеку, как глава Северо-Западной группировки, самой крупной и сильной в синдикате наемников. И то, что шеф Крюгера заодно является еще и недавно избранным главой всего синдиката, не упрощало принятия таких решений. Разводящие в любой из бригад люди не менее, а кое-где и более авторитетные, чем бригадиры. И пусть Старый теперь в черном списке, так резко из памяти товарищей его не вычеркнуть. Тут надо взвешенно к делу подходить, обдумывать все по десять раз.

– Старый заключил контракт проводника, а не наемника, – в голосе бригадира промелькнула нотка неуверенности, – но... да, придется его убрать. Займись этим. Сделаешь, станешь разводящим. Но учти: устранить проблему можно только в Зоне и так, чтобы все выглядело, как обычный несчастный случай или неудачное стечение обстоятельств. Проинструктируй команду со всем старанием.

– Еще клиент на бандитов может нарваться или на диких... мало ли, – подхватил мысль Крюгер. – Все понял.

Он дал отбой и тут же сделал еще один звонок. На этот раз нотки превосходства звучали в его голосе, абоненту полагалось только поддакивать или говорить «Слушаюсь». Впрочем, до этого не дошло. Слишком короткой получилась беседа.

– Собирайтесь все! – приказал Крюгер, едва установилась связь. – Контракт серьезный. Инструктаж в точке выхода. В пять утра. Да, сегодня. С девятого на десятое, дубина, что еще неясно?! Вот и хорошо. Выполнять!

Глава 2

Зона, 09 декабря

– Пойми меня правильно, Альфа, но тебе необязательно рисковать.

– И ты пойми меня правильно, Бета, но мне надо увидеть все своими глазами. Ты же знаешь, наши инвесторы очень серьезные и осторожные люди. Если я стану с ними беседовать, не представляя, о чем говорю, они сразу заподозрят неладное. Особенно щепетильны в этом смысле наши друзья из милитаризованных кругов. До сих пор мы проедали их авансы, пора переходить к полноценным сделкам.

– Эти «полувоенные» из Брюсселя, – Бета произнес эти слова с раздражением, – действительно, слишком мнительны. И слишком торопятся. Зона – не горнило, раздуть в ней огонь невозможно. Ни мехами, ни турбинами. Наше счастье, что все само идет в режиме лавины. И дела, и усиление группировки... Хорошо, будь по-твоему, если хочешь увидеть все лично, я жду. Тебя встретить?

– Нет. Я доберусь самостоятельно. Слишком важна сейчас конспирация. Если хоть кто-то из наших противников заподозрит меня в контактах с тобой, дело провалится. Мне придется лечь на дно, а в одиночку ты не справишься. Ты ведь не знаешь заказчиков, у тебя нет моих связей, да и опыта в переговорах на высшем уровне.

– Зато я умею командовать вооруженными формированиями, – спокойно напомнил Бета.

– Вот почему мы отличная команда, – в ровном голосе Альфы не было особого восторга по этому поводу, хотя иронии или неприязни не было тоже. Дежурная фраза. – Я дойду, не волнуйся. Заодно поделюсь с тобой новостями. Не все можно доверить даже самой надежной связи.

– Надеюсь, новости хорошие?

– Конечно, Бета. Хорошие практически по всем статьям. У нас новые инвесторы, а значит, полный порядок с финансированием. Половина суммы уже вложена в оружие и оснащение. Вчера вечером новая партия поступила на склад в Копачах. Но пока я не привезу подтверждение контракта, тебе ее не выдадут. Вот, кстати сказать, еще одна причина, по которой мне следует совершить этот опасный вояж.

– Вояж – это на Канары, Альфа. В Зону – рейд. Опасный рейд. Вот почему я предлагаю, если ты не можешь от него отказаться, хотя бы подождать. Оружия и снаряжения у нас пока достаточно. Получим новую партию на два дня позже, это ничего не решит. Зато аномальная активность после зонального Выброса снизится на порядок, и дойти до лагеря будет гораздо проще.

– Нет, Бета, я пойду сейчас, до Выброса, чтобы легче было вычислить «хвост», если таковой привяжется.

– «Хвост» – не самая большая проблема, уж поверь. Накануне Выброса достигает пика аномальная активность. Это гораздо хуже, чем любые «хвосты». Вторые сутки после «перезагрузки» – вот лучший момент для похода, поверь.

– Верю, только... ходят слухи, что в Зоне назревают какие-то перемены. Не получится ли так, что после Выброса мне придется идти новым маршрутом, а значит, рисковать больше, чем выходя до «перезагрузки»?

– Может произойти и такое. Сейчас очень трудно что-либо прогнозировать. Изменения происходят стремительно. Иногда мы не успеваем реагировать.

– Это как-то связано с нашим делом?

– Пока неясно. Вполне возможно, что связь имеется. Но вряд ли прямая. Вот почему я хотел бы тебя встретить и не завтра, а на второй день нового цикла. Повторяю, ты плохо представляешь, что тут творится.

– Это не первый мой поход в Зону.

– Ты не веришь мне, Альфа? В последние четыре цикла изменения становятся все заметнее и все хуже. Такое ощущение, что Зона катится ко всем чертям, и чем дальше, тем быстрее.

– Предлагаю компромисс, – немного подумав, сказал абонент Альфа. – Я выйду завтра, а ты меня встретишь. Выхожу в пять утра. Встретимся не ближе Лелева, чтобы не засветиться. И последнее. Не знаю, как там в Зоне, а на Большой земле отчетливо видно, что военные затеяли какую-то операцию. Будь готов к активным действиям.

– Всегда готов. Последний вопрос, ты принесешь то, что нам надо для работы?

– Да. Рюкзаки уже упакованы.

– С тобой пойдет кто-то еще?

– Для отвода глаз. Не волнуйся, дойду только я. Готовься.

– Я же сказал – всегда...

– Вот и отлично. Конец связи, Бета, и до свидания. Звонить больше не буду, и ты не пытайся. Ни к чему нам погореть на такой мелочи...

...Полковник Бирик вывел распечатку перехваченного разговора и пробежал взглядом по строчкам. Беседовали явно те, кого и требовал отыскать Остапенко. По крайней мере, один из них и был тем самым человеком с кучей денег в кармане. Но, по большому счету, перехват ничего не прояснял. Голоса абонентов были искажены модуляторами, имен они не называли, Альфа и Бета не в счет, а из координат прозвучали только названия трех мелких населенных пунктов в разных частях Европы: Брюссель, Копачи и Лелев. Ну, еще была упомянута сама Зона. Ничего конкретного.

И все-таки одна версия у полковника зародилась моментально, несмотря на скудность достоверных данных. Бирик одобрительно похлопал командира группы связи и радиоперехватчиков по плечу и направился к выходу из специального ангара, в котором базировалась техническая служба контрразведки.

– Товарищ полковник, распечатку нельзя выносить, – заметил связист.

– Дома съем, – отмахнулся Бирик. – Или что, расписаться где-нибудь?

– Зачем? – Лейтенант пожал плечами. – Я просто предупредил. Так положено. Все зафиксировано камерами.

– Клянусь уничтожить, когда перечитаю десятый раз, – подняв взгляд к камере внутреннего наблюдения, заявил Бирик и стукнул себя по груди. – Век водки не видать!

Добравшись до своего кабинета в ближайшем к ангару барাকে, полковник уселся за стол и прилежно выполнил обещание, данное особистам, следящим за внутренней безопасностью базы «Д-3». Перечитав распечатку раз восемь, он скомкал листок и потер уставшие глаза. Пришедшая навскидку версия окрепла, заматерела и вообще стала единственной и неповторимой. Вывод из размышлений тоже следовал однозначный. Полковник взглянул на часы. До полуночи оставалось всего несколько минут.

«Значит, на все про все у меня часов шесть. Если срежу углы, выйду к Лелеву на час раньше штатских. В общем-то, нормально. Но расслаживаться не след. Надо начинать собираться... Вот ведь жизнь! Вроде бы успокоился, на кабинетной работенке пригрелся, а не отпускает Зона, и все тут. По любому поводу готов в нее сбежать, да поглубже!»

Полковник открыл шкаф и окинул взглядом оружие и снаряжение.

«А как тут не сбежишь? Это ведь и есть жизнь. Настоящая, с эмоциями, с адреналином, со смыслом каким-никаким. Вот это все, что здесь упрятано, и то, что валяется под дождем в радиоактивной грязи. А что на Большой земле – это... туф. Пустая порода. Нет на Большой земле жизни, как на Марсе. Одна видимость».

Бибик стянул повседневную униформу и принялся облачаться в боевой костюм. Верной была пришедшая в голову версия или нет, особого значения не имело. Вывод из полученной информации следовал однозначный. Альфе приспичило попасть в лагерь неизвестных контрабандистов, двигаясь тем же маршрутом и примерно в то же время, что и группа Старого. Параллельно группе или в ее составе – тоже не имело значения. В любом случае Андрея следовало подстраховать и сделать это требовалось лично. Бибик не то чтобы не доверял своим бойцам, просто есть в жизни вещи, которые никому не передоверишь. Например, рождение детей. Или возврат долгов. Особенно, если задолжал не энную сумму денег, а целую жизнь.

* * *

Торговец Федор Колода, мужчина грузный, невысокий, с рыжей бородой и недобрым взглядом из-под вечно нахмуренных бровей, не любил новых клиентов. Он и старых-то не жаловал, встречал как незваных гостей и выпроваживал, едва заключалась сделка. Но цену за артефакты он давал честную и не кобенился. Даже если сталкер приносил полный мешок дешевки, брал все. Поэтому к Федору ходили, его уважали и не хаяли даже за глаза. Работать с Колодой было выгодно и надежно, а что до скверного характера – у каждого свои тараканы в башке. Ради лишней сотни можно было стерпеть и тяжелый взгляд, и недовольное фырканье, и вечное ворчание торговца. Те, кто работал с Федором давно, вообще не обращали на эти моменты внимания, а новички, поначалу робеющие, быстро привыкали. Ко всему прочему, клиентам Федора не приходилось делать длинных концов, чтобы сдать хабар. Склад Колоды находился прямо в Зоне, более того, на полпути к центру, можно сказать, на перекрестке караванных путей, на берегу пруда-охладителя, неподалеку от Копачей.

Заявившийся на исходе дня клиент пришел на склад Колоды уже в третий раз, но, несмотря на это, был допущен на территорию только после долгой беседы с охраной и утомительного получасового ожидания у запертых ворот. Наконец торговец дал «добро», и клиента пустили.

В отличие от многих своих коллег, Федор всегда принимал товар лично, не доверяя это дело помощникам. На огромном, по меркам Зоны, складе у него вкалывало не меньше двух десятков человек, имелся даже свой специалист по артефактам, бывший ученый, согласившийся за неплохие деньги поработать «товароведом», но полностью доверял Колода только самому себе. Да и время экономил; осмотрел товар, разложил по кучкам и тут же назначил цену. Никаких тебе совещаний приемщика с оценщиком, того – с начальником и в обратном порядке, только не до приемщика, а до кассира. Федор был един во всех лицах, а кассой служил карман его уникальных кожаных штанов, единственных в своем роде во всей Зоне.

Сегодня Колода был, как обычно, не в духе, но почти не ворчал, только зыркал на клиента исподлобья, будто примеряясь, как бы поточнее засветить ему промеж глаз. Клиент оказался не из пугливых и на мрачные взгляды торговца не отреагировал. Спокойно прошел в комнатку с широким дощатым столом, над которым на длинном шнуре висела яркая лампа с рефлектором вместо абажура, развязал мешок и принялся неторопливо выкладывать хабар. Согласно традициям, этот процесс форсировать было нельзя, а, кроме того, пока предметы сделки раскладываются на столе, полагалось обмениваться новостями.

Традиции Колода уважал, хотя и предпочел бы обойтись без лишних разговоров.

– Давно не заходил, – буркнул он, не глядя на клиента. – Отдыхал?

– Дырки штопал. – Клиент повернул голову, чтобы стал виден шрам на шее. – От чирьев.

– Семь, шестьдесят две, чирей был, – заметил Колода. – Кто это тебя так сглазил?

– Не поверишь. – Клиент приосанился. – Сам Меченый!

– Не поверю, – Колода кивнул. – У него оружие другого калибра. Да и пропал он куда-то почитай год назад. Ты, когда для солидности врешь, на конкретные цифры не ставь, ставь на «цвет». К примеру, «Монолит» гнал, гнал, да так и не догнал. Тоже весомо звучит.

– Не веришь, не надо, – клиент ничуть не обиделся. – А у тебя как дела? Бизнес цветет и пахнет, да?

– Так. – Колода кивнул.

– Мутанты с гоблинами не докучают?

– Ты ж видел, какие ворота, – торговец поскреб в бороде. – Зверья в секторе вообще мало стало, и военные давно сюда не заходили. Даже аномалии почему-то образуются не ближе версты. Потряхивает во время Выбросов, но это мелочи.

– Это понятно, в таком бункере можно конец света пережить. Сколько тут подземных уровней, три?

– Что за кордоном слышать? – ушел от ответа Колода.

– Как тебе сказать... – Клиент на секунду прервал процесс и глянул в потолок. – Военные мутят. Как бы не жажнули по Зоне из всех стволов.

– С чего вдруг? – Федор выгнул одну бровь дугой.

– А кто их поймет? На базе поговаривают, есть опасение, что Зона способна расширяться. В один момент, скачком. И насколько она скакнет, неизвестно. Может, гоблины потому и засуетились. А может, зверье их достало. Его в центре знаешь сколько? Тьма! У тебя тут, в Копачах, просто курорт, Ливадия сплошная.

– Может, отсюда все туда перебрались?

– Может.

Клиент закончил раскладывать артефакты, но мешок не свернул, видимо, оставил что-то «на десерт». Улов можно было считать средним, если бы не пара весомых «но». Кроме пригоршни «Батареек», двух «Пустышек», трех «Колючек», «Крови камня» и «Выверта», сталкеру удалось раздобыть «Мамины бусы» и «Золотую рыбку». В последнее время эти артефакты встречались нечасто, и спрос на них серьезно вырос. Особенно на «Бусы». Увидев хоть что-то ценное среди «ширпотреба», Федор слегка подобрел, даже перестал хмуриться. Когда же клиент выложил на стол последний артефакт, брови Колоды и вовсе поползли против обыкновения вверх. Он осторожно взял вещицу, повертел так и этак, положил на стол и поднял взгляд на сталкера.

– Лихо кроешь. Редкая карта.

– Знаю. – Клиент, щербатый парень с простецкой круглой физиономией и носом картошкой, расплылся в довольной улыбке. – Дашь хорошую цену, еще принесу.

– Погодь. – Федор указал на задвинутый под стол табурет. – Присядь пока.

Колода взял со стола «десерт» и вышел. Вернулся он минут через пять. С каким решением, по непроницаемой физиономии было не определить. Зато это легко определялось по тому, как он держал артефакт – сжимал в кулаке абсолютно по-хозяйски, как свое кровное.

– Цену скупки знаешь?

– Смотря где. – Клиент кивнул. – В Дитятках пятьсот дают, а в Гдене можно и за семьсот толкнуть.

– До них еще дойти надо. – Федор пригладил бороду. – С таким хабаром опасно светиться.

– Потому и не пошел туда. – Парень снова разулыбался. – Сразу к тебе направился, Федор Степаныч.

– Ты не скалься, не скалься, – Колода попытался немного и кивнул. – Дам тебе сотню по доброте душевной. Принесешь еще, получишь полторы.

– Не-е, маловато будет, – клиент скомкал улыбку. – Я лучше рискну, до базы прогуляюсь.

– Двести.

- Четыреста.
- Двести пятьдесят.
- Триста и триста пятьдесят за каждый следующий!
- Да? – Колода насторожился. – И много их у тебя?
- Пока только этот, но я добуду еще, не сомневайся.
- Двести пятьдесят и по триста за следующую дюжину.
- А если больше принесу?
- Больше – меньше, – назидательным тоном заявил Колода. – Оптовые скидки. Хм...
- «Если» ему! Ты принеси сначала. Что, на золотую жилу нарвался?
- Соображение имею. – Клиент горделиво выпрямился. – Но это мое нахуюя.
- Чего?! – озадачился Федор.
- Ну, это... нау... ху...
- Ноу-хау?
- Во-во, оно. Секрет фирмы!
- Так бы и говорил, а то слушать срамно. – Колода выложил на стол карманный комп. – Доставай машинку, платить буду. Полтинник за остальное, скопом.
- Согласен. – Парень достал комп и положил рядом с «электронным кошельком» Федора.
- Несмотря на то что сделка завершилась полным удовлетворением сторон, шампанское Федор не выставил и вообще, мягко говоря, не стал задерживать клиента. Тому, впрочем, не сильно и хотелось оставаться. Получив что причиталось, он откланялся и убыл в неизвестном направлении разрабатывать с помощью своего «нахуюя» загадочное месторождение артефактов типа «Джокер».
- Колода бережно уложил артефакты в картонный ящик, но вышел из комнатки налегке, с одним только «Джокером». Все остальное по полкам могли разложить и помощники, а вот особо ценное приобретение Федор решил упрятать подальше, в личный сейф. Известное дело, подальше положишь, поближе возьмешь. Торговец прошел в дальний конец склада и спустился по узкой лестнице в подвал, на уровень «минус два», где его возвращения, едва не приплясывая от нетерпения, ждал «товаровед».
- Ну что, Федор Степанович, купили?!
- Купил, – буркнул Колода и подбросил на ладони артефакт. – Теперь продать бы да в живых остаться.
- Ну что вы, право дело, нагнетаете? – Ученый вытаращился на покупку, как на самую изумительную женщину, какую только мог себе представить. – Прекрасный экземпляр!
- А ты много их видел? – Федор подошел к левой стене и нащупал секретную кнопку.
- Три. – Ученый замаялся. – Это третий. Но живую вижу первый раз. Два других – в Интернете.
- Хм... – Колода скривился. – Все-то у вас в Интернете. Вся жизнь. Даже спите в нем. Скоро есть-пить в нем научитесь. Лет через сто такими темпами сплошной Интернет кругом будет вместо жизни.
- Раньше, Федор Степанович, гораздо раньше. – Ученый протянул руку. – Позвольте взглянуть, пока не спрятали... Но кое-что сетью все же не накрыть. Зону, например. Так что дикая жизнь останется.
- Тоже не жизнь, – Федор нехотя отдал артефакт ученому и коротко махнул рукой. – Аномалия сплошная.
- Все-то вам не нравится, Федор Степанович. – «Товаровед» поднял на лоб очки и поднес вещьцу поближе к глазам. – Прекрасный экземпляр!
- Заладил, – недовольно проворчал Федор. – Вертай взад! Спрячу пока, от греха подальше. Чует мое сердце, хлебнем с этой стекляшкой кислых щей, ой, хлебнем! Не похож тот шербатый на крутого ходока, слямзил «Джокера» как пить дать.

– Думаете, артефакт краденый?

– А я о чем сейчас толковал? – удивился Колода.

– А-а, да, я не сразу понял. Но нам-то какая разница?

– А такая. – Торговец угрюмо взглянул на ученого. – Искать «Джокера» будут. Так что рот на замок, Сергей Сергеич. Пусть полежит стекляшка в сейфе пару недель, а там поглядим.

– Я мог бы исследовать, пока артефакт у нас, и даже...

– Нет! – прервал его Колода. – Забудь, как и не было его.

– Но мы могли бы...

Федор хотел было снова прикрикнуть на упрямого «товароведа», но тут зазвенел тревожный сигнал, и по лестнице затопали сапоги кого-то из охранников.

– Степаныч, шухер! – К Федору подбежал начальник охраны. – Пацана, который к тебе приходил, прямо у ворот завалили!

– Кто?

– А я знаю? Из кустов шамальнули, и амба.

– Кого-то убили? – поинтересовался Сергей Сергеич.

– Завалили и ушли? – проигнорировав вопрос ученого, спросил Колода у охранника.

– Не видать отсюда. Но, думаю, нет. Грамотно сталкера «уговорили», с позиции, значит, давно тут топчутся. Думаю, обложили нас, Степаныч. Лучше бы нам задраиться по полной программе и пару деньков пересидеть по-тихому.

– Обложили? – снова вмешался ученый. – Но в связи с чем?

– А я знаю?!

– Я знаю, – буркнул Колода. – Быстро они.

– Кто?

– Это не важно. Груздь, глухая оборона, командуй.

– Во, это дело, – обрадовался охранник. – Я мигом!

– И все же, кто нас обложил, как вы думаете? – когда умчался охранник, спросил Сергей Сергеич.

– Кто-кто... кони в пальто. – Федор спрятал артефакт в сейф и направился к лестнице. – У тебя работы нет? Учетом займись, раз уж мы временно закрылись. А то бардак на складе, будто не люди тут дела делают, а мутанты резвятся. Работай, давай, головастик!..

...Все получилось легко, как в тире. Снайпер забросил «Винторез» на плечо и бесшумно отошел поглубже в лес, где его ожидали трое товарищей. Встретившись взглядом с командиром группы, он выразительно моргнул и сел поближе к небольшому костерку.

Командир вынул из кармана куртки спутниковый телефон и нажал кнопку вызова.

– Сталкер отдыхает, – доложил он, как только установилась связь.

– А хабар? – поинтересовался абонент.

– Он на складе у Колоды. Наскоком эту цитадель не взять. Если хочешь, могу спланировать операцию. Завтра утром.

– А если до того момента артефакт перепрячут?

– Не думаю. Пока поперек ворот лежит труп, Федор не рискнет даже нос высунуть из своей берлоги.

– Если это действительно цитадель, как ты в нее проникнешь?

– Моя забота, командир. Завтра я тебе расскажу, как мы это сделаем. Во всех подробностях расскажу. Ты пока распорядись насчет наблюдения, чтобы эти крысы все-таки не драпанули с перепугу врасыпную. Пошли сюда оцепление, сориентируй спутник... ну, сам знаешь. Я возвращаюсь к себе на базу.

По команде лидера трое бойцов в серой униформе с черно-красными шевронами «Долга» дружно поднялись, тщательно затоптали костерок, построились в колонну и двинулись след в след курсом на северо-запад.

Глава 3

Зона, 10 декабря, 5 часов утра

Лунев прибыл в условленное место на берегу речки Вересня, неподалеку от заброшенного поселка Терехов, минут за десять до назначенного часа. Клиенты были уже там, в полной готовности, и даже с надетыми рюкзаками. Сил у них пока было не меньше, чем энтузиазма, и оба «наполнителя» буквально выплескивались наружу. Честно говоря, Андрея не радовало ни первое, ни второе. В Зоне и силы, и энтузиазм следовало расходовать экономно, буквально по каплям. Типичная ошибка всех новичков: они, как правило, забывают, что дойти до цели – это лишь половина задачи. Надо ведь еще и вернуться. И вот на путь домой обычно сил у новичков не остается. Вместо них иногда можно использовать тот самый энтузиазм, но и с этим у дилетантов возникают серьезные проблемы. Задор обычно иссякает даже раньше сил, после первого же щелчка по носу. А уж если Зона макнет «свежее мясо» физиономией в радиоактивную грязь, да там повозит, от энтузиазма не остается и следа, будто его никогда и не было. В таких случаях сталкерам приходится тащить клиентов обратно на горбу. Или бросать. Такое тоже случалось, и не раз. Не с Луневым, с другими, ведь в роли проводника Андрей выступал впервые, но правила для всех одни.

Согласно «легенде» Луневу следовало изображать бывшего военного, не слишком умного, но опытного и хваткого, однако в наставлениях от Бибика ничего не говорилось о разговорчивости. Вроде бы само собой разумелось, что на трезвую голову Андрей должен быть немногословен, и это сталкера вполне устраивало. Ему не то чтобы не понравились клиенты – люди как люди, типичные заумыши с академическим пафосом и московскими замашками, – однако сблизиться с ними Лунева почему-то не тянуло. Даже с дамочкой. Вообще не тянуло.

Возможно, это была ответная реакция, ведь сами клиенты относились к сталкеру как к части экипировки или ходячему GPS-навигатору. А может быть, проблема заключалась в том, что они напомнили Андрею о прошлой жизни, теперь уже навсегда потерянной. В ней было много таких вот умников, причем половина из них были друзьями Лунева, и как бы Андрей ни пытался забыть о прошлом, оно нет-нет, да всплывало в памяти. Эпизодами, какими-нибудь крошечными отрывками, обязательно позитивными и забавными, прошлое частенько просачивалось сквозь кровавую коросту, покрывшую руки наемника по кличке Старый.

На сегодняшний день криминальная страница биографии тоже была перевернута, но это вовсе не означало, что Андрей готов вернуться к той, «позапрошлой» жизни. Наладить новую, тоже более-менее нормальную жизнь, было, скорее всего, реально, вернуться в старую – нет.

– Добрый вечер, Андрей. – Мужчина протянул руку. – Мы готовы.

– Вижу. – Лунев пожал руку и смерил его взглядом. – Только не вечер, а утро. Железа в рюкзаке много?

– Это важно? – В голосе клиента мелькнула нотка подозрительности.

– Важно, раз спрашиваю, – сталкер нахмурился. – Вопросом на вопрос отвечать не надо, вы не в Одессе. Аппаратура, что ли?

– В том числе.

Нет, этот худощавый, жилистый брюнет Луневу определенно не нравился. Типаж классический, подобных фруктов Андрей повидал предостаточно, однако принимать их такими, какие они есть, до сих пор не научился.

«Скорее всего, в свободное от науки время этот мачо занимается каким-нибудь у-шу или лазает по горам, не пьет ничего крепче пива, да и то по большим праздникам, не курит, а

женской компании предпочитает велосипед. Людей, не читавших модных заумных книг, он не видит в упор, а тех, кто игнорирует интеллектуальное кино или плохо ориентируется в философских и культурологических вопросах, вовсе не считает за людей. Но хуже всего, что он не допускает и мысли о существовании в природе хотя бы одного более умного и достойного человека, чем он сам. В общем, вещь в себе. Дорогая оправа, приличная сумма знаний и пустая душа. Сноб. Ну и кто для него сталкер? Быдло. Пустое место. Одноразовый попутчик».

Коротко кивнув клиенту, Андрей переключил внимание на женщину.

«Те же... нет, не они, но то же в профиль. Лет тридцать, красивое... скорее „правильное“ лицо, гладкая кожа... явно следит за собой, хоть и не перед кем ей выделываться. Нет, возможно, у нее есть друг или даже муж, но это чистая формальность. Ее любовь – наука, а земные страсти для нее – досадные помехи. По глазам видно, что умная, стервозная и холодная, как Снежная королева. И даже теплый рыжеватый оттенок волос не обманывает. Прохладой от нее веет, как от Ледовитого океана. Один плюс – хорошая фигура, только любоваться некогда, да и не видно ее под униформой. Ходила бы, как героиня компьютерного фэнтэзи: в бронелифчике, кожаной мини-юбке и кевларовых стрингах – другое дело, а когда поверх прелестей надет костюм радиохимзащиты, легкий бронежилет и дождевик, смотреть не на что. Плюс маска на лице будет. Одни глазищи останутся на виду. Они у дамочки красивые, большие, насыщенно зеленые, но уж столько в них равнодушия и даже отторжения, просто не подходит. Да и вообще клиент есть клиент, пол значения не имеет. Для них сталкер одноразовый знакомец, для проводника – они такие же. Ничего личного быть не может, чистый бизнес. Но попытаться понять, чем дышат клиенты, все-таки надо. И желательно до выхода. Во избежание сюрпризов. В моем случае особенно. Только как их понять, если душевные контакты ну никак не залипают, а разговор не клеится? – Лунев обошел клиентов по кругу, проверяя экипировку. – Да и черт с ними! Время покажет, чего они стоят. Вернее – Зона покажет».

– Местность изучали? – Андрей остановился перед мужчиной.

– По картам и отчетам. – Тот взглянул сквозь сталкера. – Прикажете забыть все, что мы читали и слышали о Зоне?

Он едва заметно ухмыльнулся.

– Забудьте. – Лунев на миг недовольно поджал губы. – Но не все. Главное рекомендую помнить всегда – слово сталкера для вас закон. Логичные приказы, не логичные, даже если вам покажется, что мои слова полная дурь, выполнять беспрекословно. Ясно?

– Вполне.

– Оружие к осмотру.

– Мы безоружны.

– Что?! – Лунев едва не лишился глаз, настолько они вылезли из орбит. – Вы на пикник собрались, что ли?

– Мы намерены исследовать некоторые аномалии, только и всего, – спокойно ответил клиент. – Воевать мы ни с кем не собираемся.

– Знаете что... Артур, да?

– Артур Дмитриевич.

– Знаете что, Артур Дмитриевич, шагайте-ка вы... на автобусную станцию. Последний рейс на Киев уходит в час ночи. Вы, Татьяна Сергеевна, тоже. Было приятно познакомиться.

– Мы заключили контракт. – Артур Дмитриевич даже бровью не повел. – Вы не можете отказаться.

– У нас есть оружие, – вмешалась женщина. – Одно на двоих. Вот.

Она вынула из кармана небольшой пистолет и протянула Андрею. Будь на ее месте мужчина, Лунев не сдержался бы и посоветовал засунуть эту мухобойку туда, где ей самое место, но Татьяна была все-таки женщиной, и сталкер прикусил язык. Он взял миниатюрный пистолетик двумя пальцами и повертел перед глазами. Как и большинство женщин, Татьяна предпо-

читала все французское. Изрядно потертый «Микрос», древнее подражание системе Вальтера номер девять, калибра шесть тридцать пять, конечно, мог считаться оружием, пока его носили в дамской сумочке, но в Зоне полагаться на него было бы роковой глупостью. Андрей коротко замахнулся и выбросил пистолетик в речку.

– Зачем?! – В голосе женщины проявились хоть какие-то эмоции.

– Бабушкино наследство? – усмехнулся сталкер.

– Нет, но... зачем выбрасывать?

– Вы же не поедете на велосипеде к Северному полюсу? – Андрей снял свой рюкзак. – Да еще в бикини. Лыжи нужны хотя бы. А лучше снегоход. И комбинезон на гагачьем пуху.

– Но ведь... оружие, – Татьяна запнулась, – вы сами сказали.

– Из такой хлопушки вы даже тушкана не убьете, – терпеливо пояснил Лунев. – Это самообман, а не оружие. А самообман и вообще иллюзии в Зоне – верная смерть. Вот ваше оружие... Артур Дмитриевич, получите.

Сталкер бросил клиенту дробовик со складным прикладом и две пачки патронов. Клиент все это ловко поймал, но восторга на его лице не отразилось.

– Я не люблю оружие.

– А я его вообще ненавижу, – акцентируя каждое слово, заявил Андрей. – Заряжается снизу, перезаряжается автоматически, ничего дергать не надо. Патроны с картечью. Берете обеими руками, большим пальцем правой руки снимете с предохранителя – он вот здесь – направляете на цель и нажимаете указательным пальцем на спусковой крючок. Все просто. Усвоили?

– Очень надеюсь, что мне это не пригодится. – Артур сунул одну пачку патронов в карман, а другую распечатал и принялся заряжать дробовик.

– Теперь вы, – Андрей обернулся к дамочке. – Навыки обращения с пистолетом у вас имеются, насколько я понял.

– Да, – Татьяна с сожалением взглянула на водную гладь.

– Держите вот это, – Лунев протянул ей «Беретту». – Модель «92Ф», калибр девять миллиметров, пятнадцать патронов в магазине, предохранитель с обеих сторон, можно стрелять с двух рук.

– Я так не умею.

– И не надо, просто информирую. В общем и целом все так же, как и в вашей хлопушке... было. Только крепче держите. Будете пробовать?

– Нет. Я стреляла из такого оружия. В тире.

– Вот и славно. – Андрей вручил ей пару запасных магазинов. – Далеко не прячьте.

– А сами? – Женщина смерила сталкера холодным взглядом.

– За меня не волнуйтесь. – Лунев присел над рюкзаком и быстро собрал «Вал». – Готовы?

– У этого ружья нет ремня, – сообщил Артур.

– Знаю. – Андрей кивнул. – Это чтобы вы всегда держали его в руках. Дамочка вторая, вы замыкающим, за мной, шагом марш!

Примерно час Лунев наслаждался относительной тишиной. Мерный звук шагов, едва слышные вздохи ветра, цепляющего косматой бородой голые ветви берез, редкие голоса ворчащего во сне зверья и сопение перегруженных поклажей спутников – вот и вся звуковая дорожка первой серии начавшегося кино. Несколько раз ведомые запинаясь о сучья и кочки, но не проронили и словечка. Андрея вполне устраивало такое отношение клиентов к делу. Меньше разговоров, меньше шансов вляпаться по невнимательности в какое-нибудь дерьмо. Лунев знал маршрут как свои пять пальцев, да и не бывало на окраине Зоны, практически на подступах к ней, серьезных ловушек, но бдительность лишней не бывает. Так что молчаливость спутников Андрей только приветствовал.

Отмахать за этот «тихий час» удалось километров пять – для ночного рейда с новичками вполне приемлемый результат – но давать передышку взмокшим клиентам Андрей не спешил. Он планировал устроить первый привал в Иловнице, деревеньке, практически исчезнувшей среди диких зарослей вскоре после первой катастрофы, но до сих пор обозначенной на картах. До намеченного пункта оставалось совсем немного, вскоре впереди маршрут ходяков должна была пересечь выщербленная асфальтовая дорога, в прошлом трасса Чернобыль – Термаховка, и почти сразу за ней, через узенькую речушку, при желании можно было разглядеть остатки Иловницы.

Сталкер, не останавливаясь, достал из кармана комп и сверился со спутниковыми данными. В чем было преимущество вольной жизни – не приходилось все держать в голове, запоминать ненадежные приметы, ориентиры и тропинки. Сверился с GPS или Глонас, что больше нравится, и прощай, головная боль. В бытность наемником такой роскошью приходилось жертвовать ради скрытности. Теперь скрытность была на втором плане, и Лунев с удовольствием пользовался всеми доступными техническими средствами.

«Блага цивилизации, безусловно, расслабляют, но... черт возьми, как же удобно!»

Лунев собрался было выключить комп, однако передумал и увеличил масштаб. Метка его приборчика была видна четко, вот только... не там, где нужно! Судя по показаниям навигатора, ходяки давно пересекли старую трассу, необъяснимым образом форсировали, не заметив, речушку, миновали мертвую деревеньку и сейчас топали в направлении пионерлагеря, некогда располагавшегося севернее Иловницы.

Андрей поднял руку, предупреждая спутников, и остановился. Лес вокруг ничем не отличался от того, который окружал группу, например, полчаса назад. Те же березы, изредка сосны, разросшийся до неприличия подлесок и голый сухой кустарник. Лунев прислушался. Ночные звуки тоже не особо отличались от тех, что царили на берегу Вересни.

«Неужели элементарно заблудился? Вот уж будет потеха. Бывший наемник заплутал в трех соснах. Цирк уехал, а клоуны остались».

И все-таки чутье подсказывало, что дело нечисто. Андрей нащупал прицепленный к поясу детектор аномалий. Вряд ли этот приборчик был способен ответить на возникшие вопросы, но стоять столбом и гадать, что происходит, не имело смысла.

– Мы сбились с курса? – отдышавшись, спросил Артур.

– С чего вы взяли? – Лунев направил детектор на ближайший кустарник. – Час ходу, десять минут отдыха. Как обычно на марше.

– Что же вы сразу не сказали, что привал, – почти простонала Татьяна, усаживаясь на землю.

– Разве? – Андрей состроил удивленную физиономию.

– Все ясно, – недовольно пробурчал Артур, усаживаясь рядом со спутницей. – Нас воспитывают, Татьяна Сергеевна. Как ваше самочувствие?

– Благодарю, Артур Дмитриевич, все хорошо. Просто требуется небольшая передышка. Для восстановления дыхания. А вы как себя чувствуете?

– Физические кондиции в норме. – Артур покосился на сталкера. – Присутствует некоторый моральный дискомфорт, но примерно так я себе и представлял поход в Зону, а посему будем считать, что все в порядке.

– Простите, что вмешиваюсь в вашу светскую беседу. – Лунев скривился, как будто его затощило. – Я отойду, поблужу, а вы сидите тут, как два пня, и не шевелитесь, ясно?

– Вполне. – Даже снизу вверх Артур умудрялся смотреть высокомерно.

Сталкер углубился в кусты и снова включил детектор аномалий. Краем уха он отлично слышал, о чем говорят клиенты.

– Это он пошутил? – озадачилась Татьяна. – Что он имел в виду?

– Его тошнит от наших манер. – Артур усмехнулся. – Солдафон, что взять?

– А мне кажется, он не настолько примитивен, – возразила спутница. – Слишком умные глаза. И еще он что-то скрывает. Паттерны прослеживаются отчетливо. Интригует, не правда ли?

– Возможно, вы правы. Я, признаться, в глаза ему не смотрел. Но, как бы то ни было, нам сейчас важнее успешно добраться до Лелева. Думаю, психоаналитические экзерсисы с быдлом лучше отложить до возвращения...

Лунев усмехнулся. Дамочка его поддержала. Он выключил детектор и беззвучно выругался. Тому имелись две причины: показания прибора и парочка интеллигентно хамящих «экзерсисов». Пообещав припомнить им эти слова чуть позже, Андрей выкинул все лишнее из головы и вернулся на тропу.

– Отдохнули?

– Относительно.

– Иначе и не бывает. – Андрей жестом приказал спутникам подняться. – У меня две новости. С какой начать?

– С первой.

Этот Артур выделялся по полной программе, только непонятно, перед Татьяной или перед проводником. Мысль о том, что клиент выпендривается в надежде на симпатии проводника, изрядно позабавила Лунева. А еще, он вдруг перестал раздражаться. Если человек пытается тебе что-то доказывать, он слабее тебя. И если так, Артура не стоило принимать всерьез. Что же до Татьяны, ее сталкер не принимал всерьез по определению. Такое уж домостроевское воспитание. Вот и выходило, что группа Андрею попалась вовсе не проблемная. Странноватая, но не более того.

«Великая сила – самовнушение. – Лунев незаметно усмехнулся. – Взглянул на людей под нужным углом, и все встало на свои места. Теперь и поработать можно».

– Докладываю, – вспомнив о «легенде», сказал Андрей. – Мы в аномалии. Это первая новость. Если будем начеку – выживем, в этой аномалии я когда-то бывал, не так страшен черт... Это вторая новость.

– Минуточку. – Артур поднял руку, будто подзывая официанта в ресторации. – Мы в аномалии? Как это возможно, о чем вы говорите? Может быть, мы в секторе с повышенной аномальной энергетикой? Или внутри флуктуирующей трехмерной аберрации? Или в так называемой мигрирующей пространственно-временной бутылке Чадовича-Клейна?

– Во-во, это самое, что последним было. – Андрей кивнул. – Аномалия, одним словом, а мы внутри. Этот сектор Зона постоянно открывает-закрывает, да еще и перемещает куда ей вздумается. Ну, точно, как бутылку. Только не наливает. Но конкретно эта емкость выделяется даже среди себе подобных. Обычно мигрирующие сектора смещаются недалеко, в пределах пяти-шести километров, а этот может возникнуть где угодно. Был на севере, глядишь, он уже на юге, по прямой – километрах в тридцати.

– Интересно, интересно. – Артур скинул рюкзак и принялся его расстегивать.

– Отставить! – приказал Лунев. – Некогда ерундой заниматься.

– Ерундой?! – Клиент возмущенно вскинул брови. – Я попросил бы подбирать выражения, сударь. Мне нужен один из приборов, чтобы измерить уровень энергетики этой аномалии.

– Рюкзак закрой, – сурово произнес Андрей. – А рот вообще заштопай. Или я сам это сделаю. Сударь.

– Не понял. – Артур выпрямился и встал напротив Лунева.

В размытом облаками лунным свете было трудно рассмотреть его глаза, но сталкер и без подсветки знал, что в них сейчас полным-полно холодного презрения и высокомерной готовности преподать солдафону урок хороших манер. Не будь на клиенте бронежилета, Андрей решил бы проблему всего одним неуловимым и крайне болезненным тычком пальцами под ребра, но экипировка внесла свои коррективы, и разводить ситуацию пришлось морально-

волевым методом. Плюс кое-что из сверхсекретного арсенала наемников. В связи с недостаточной видимостью, просто «переглядеть» строптивного москвича было нереально, поэтому сталкер сосредоточился на ином способе решения задачи и мысленно надавил на клиента. В чем секрет фокуса, Лунев и сам не знал. Просто выучил этот приемчик и закрепил в процессе долгих тренировок. Гипноз не гипноз, но что-то такое в этом трюке было. Артур покачнулся, сделал шаг назад и, нелепо взмахнув руками, уселся на пятую точку.

«А как красиво стоял, – иронично посочувствовал клиенту Андрей. – Как ледяная глыба. Холодный и монументальный. Рухнул тоже на манер подтаявшей сосульки».

Сталкер подал клиенту руку, но тот поднялся самостоятельно и встряхнул головой, как бы намекая, что оступился из-за неких проблем с координацией. Вроде как, голова вдруг закружилась. По сути, так оно и произошло. Лунев усмехнулся и переключил внимание на Татьяну. Она вздернула носик и вопросительно взглянула на проводника.

– Куда идти?

– За мной. – Андрей развернулся и пошагал в лес.

Татьяна двинулась следом, едва не наступая ему на пятки, а вот Артур поначалу приотстал. Видимо, отряхивал место, в которое ему пришлось засунуть самолюбие. Когда за спиной запыхтели оба клиента, Лунев немного расслабился и оглянулся. В инфракрасном режиме оба ведомых выглядели зеленоватыми зомби, но двигались пока энергично. Татьяна сосредоточенно смотрела под ноги, Артур хмурился и постоянно поправлял очки ночного видения. Нервничал. Ну что ж, было отчего.

– Стоп машина! – Лунев поднял руку. – Надеть маски.

– Опасное место? – переведа дух, спросила Татьяна. – Дозиметры вроде бы молчат.

– Так будет спокойнее, – ровным тоном пояснил Лунев. – Видите заросли впереди? За ними начнутся постройки, а потом городишко пойдет. Должен сказать пару слов; дальше может случиться, что будет не до инструктажа. Этот сектор-призрак не просто аномальный кусок местности. В нем еще и достопримечательности имеются. Во-первых, холмы, каких больше нигде в Зоне не найти при всем желании, а во-вторых, городок. Мертвый, как и все кругом, только очень уж интересный.

– И чем он так интересен? – спросила Татьяна, послушно застегивая маску. – Архитектурой?

– Этим тоже. – Лунев кивнул. – Но и кроме архитектуры есть на что взглянуть. Одни статуи чего стоят. Там их больше, чем мутантов во всей Зоне. Однако самое занятное не это. Где бы сектор ни дрейфовал, через него всегда проходит самая короткая дорога к центру Зоны. Только нужно непременно пройти через городок. Понимаете, о чем толкую?

– Не совсем, – Артур наконец справился с эмоциями и тоже заговорил.

– Вы ж в курсе, как я понял, всяких таких дел, – Андрей жестом изобразил некую хитро изогнутую фигуру, – лент Мебиуса, бутылок Клейна... и других вывертов. Короче, не знаю, как эта штука работает, но работает она исправно. Думаю, километра через полтора, как только городишко останется позади, сектор нас выпустит, причем сразу где-нибудь в районе Чернобыля, а то и прямо в Лелев доставит. Ну, хотя бы до Залесья подбросит точно.

– Получается, один к десяти?

– К семи примерно. – Лунев покачал головой. – Правда, по холмам полтора километра за три сойдут, но все равно легче, чем десять по равнине. Только не думайте, что это бесплатная услуга. Местечко злачное и потому не пустует никогда. Какая-нибудь банда тут обязательно пасется. А то и две. Раньше «Долг» со «Свободой» вечно торчали. Дрались за сектор – пыль столбом стояла. Теперь бандиты сектор держат.

– Содержат?

– Держат. Контролируют ситуацию. И дань с прохожих берут. У вас денег много?

– Не очень.

– Значит, не отставайте, не то натурой придется расплачиваться.

– А как называется городок?

– Лиманск называется. Но вы на карте не ищите. До седьмого года не было такого населенного пункта в этих местах. И в других местах его не было. Это Зоны придумка.

– Да, да, я что-то такое слышал. – Артур покивал. – Лиманск. Но я не знал, что этот странный город находится в мигрирующем секторе. Зона создала его спустя год после Второй катастрофы, а вскоре закрыла, верно?

– Так. Три года в закрытом секторе городок простоял, а потом снова появился в обороте, только на новом месте. И с тех пор плавает по Зоне, вот уже четвертый год подряд, как... кое-что по проруби.

– Весьма странное явление. – Артур обернулся к Татьяне. – Вы знали о нем?

– В общих чертах.

«Странное явление? – Лунев с подозрением взглянул на клиентов. – В общих чертах? Что ж вы за ученые такие, если ни бум-бум в зональных делах? „Некоторые аномалии“ изучать они приперлись! Исследователи! Узкая специализация, что ли? „Трамплинологи“ и „Воронковеды“? Интересует только то, что производит карманные артефакты, а если артефакт – это целый город, так и ну его, не по нашей части? Вот уж ученые так ученые!»

Озвучивать свои сомнения Андрей не стал. Что толку? Да и вообще кое-какие мысли и догадки лучше держать при себе.

– Странного в Зоне много, – продолжая играть отставного прапорщика, назидательным тоном заявил сталкер. – Те же мутанты. Другим видам миллионы лет потребовались, чтоб измениться, а эти... понятно, что радиация, аномальная энергия и прочее, но все равно странно. Или взять подземелья под Припятью. Целый тайный город. Кто его построил?

– Как и этот Лиманск – сама Зона, – предположила Татьяна.

– Вот я и говорю, сплошные странности кругом. Сектора закрываются-открываются, мутанты буянят, аномалии штампуют артефакты, Выбросы перетасовывают все это в произвольном порядке... Короче, Зона это вам не автомат Калашникова, в котором все просто и понятно. Театр военных действий странный, дальше некуда. Особенно центр.

– Вы там бывали? – осторожно поинтересовался Артур.

– Случалось. – Андрей вновь вскинул руку. – Теперь ша, господа туристы, подходим.

К удовольствию «туристов», вид на городок открылся весьма удачный. Группа выбралась из зарослей на узкое, выщербленное шоссе в тот момент, когда ветер на минуту прорвал завесу низкой облачности, и в просвет выглянула луна. Плюс к этому спутники находились на вершине холма, и весь Лиманск лежал перед ними как на ладони. Днем, конечно, вид был бы получше, но и в ночной полуреальной панораме имелось свое очарование.

Городок был компактным, невысоким – в основном на кривых узких улочках стояли старинные двухэтажные дома – и выглядел уютным, несмотря на резкие тени темных подворотен и черные провалы тесных дворики. По мере приближения к окраине становилось понятно, что мертвые дома далеко не такие уютные, какими казались издали, а улочки, постоянно ныряющие в ложбины и круто взбирающиеся на очередной холм, не располагают к романтическим прогулкам, но ощущение, что Лиманск – местечко неопасное, никуда не девалось. Ну, отказывался разум верить интуиции и все тут!

Да, на три уцелевших дома приходилась хотя бы одна гряда кирпича – все, что осталось от домиков, взорванных во время стычек группировок. Да, на пути часто встречались кучи хлама, остовы сожженных машин, обломки скамеек, осколки мозаичных панно, украшавших когда-то стены и витрины местных заведений, и зловещие торсы гипсовых статуй, с торчащей на месте утерянных голов и конечностей арматурой. В тротуарах зияли дыры провалившихся колодцев, а ржавые фонарные столбы иногда исполняли роль шлагбаумов. Запнувшись о вывороченные бордюрные камни, можно было запросто сломать ногу, а в темных двориках легко было попасть

в аномалию. Здесь в отличие от других секторов Зоны аномалии не выдавали своего присутствия почти ничем. Пока не бросишь болт, не обнаружишь. И шорохи из подвалов доносились очень даже подозрительные, и голоса какие-то вдали звучали, и оружие бряцало...

И все-таки ничто не могло испортить первого впечатления. Может быть, после близкого знакомства исчезало очарование и ощущение уюта, но страх им на смену все равно не приходил. Нелогично? Да. Но что в Зоне имеет стопроцентно логичное объяснение?

Лунев поймал себя на том, что поддается гипнотическому влиянию Лиманска, будто попал сюда впервые. Что же ощущали клиенты, пришедшие сюда действительно в первый раз? Андрей обернулся. Артур и Татьяна шли, совершенно не глядя под ноги. За очками и фильтрующими масками сталкер не видел их лиц, но был почти уверен, что рты у клиентов приоткрыты, а взгляды блуждают, будто у стукнутых пыльными мешками. Их следовало немедленно встряхнуть!

Лунев собрался было сказать что-нибудь ободряющее, но его опередили. По мостовой, высекая искры и поднимая фонтанчики каменного крошева, брякнули тяжелые пули. Андрей тут же схватил клиентов за руки и потянул под прикрытие ближайшего дома, подальше от жужжащих свинцовыми шмелями рикошетов.

Первой в себя пришла Татьяна. Когда Лунев прижал ее к стене, Татьяна невольно вскрикнула и дернулась, пытаясь освободиться от навалившейся тяжести.

– Я локоть ушибла!

– Тихо! – прошипел Андрей. – Переживете! Артур, лезьте в окно!

– Там... шуршит кто-то, – заглянув в разбитое окошко, сказал клиент.

Лунев вскинул автомат, сунул в окно и дал короткую очередь.

– Вперед! Снова зашуршит, стреляйте на звук!

Артур кивнул и полез в окно. По мостовой снова застучал свинцовый град. На этот раз пули легли гораздо ближе к ходакам, чем в первый раз. Лунев схватил Татьяну за ремни «разгрузки» и буквально забросил в окно следом за Артуром. Весила дамочка немного, даже с тяжелым рюкзаком за плечами, но от резкой нагрузки у Андрея в левом плече что-то отчетливо хрустнуло. Боли почти не было, и сталкер принял «по умолчанию», что немного растянул плечо. Авось не подведет в ответственный момент. Лунев ухватился за подоконник и тоже запрыгнул в окно.

Поврежденное плечо все-таки подвело, левая рука сорвалась с подоконника, и Андрей рухнул на засыпанный хламом пол. Как выяснилось долей секунды позже, это был как раз тот самый случай, когда нет худа без добра. Третья очередь из «бесшумного» автомата подняла пыльные фонтаны там, где мог оказаться сталкер, не свалился он мешком прямо у окна.

Лунев быстро отполз под прикрытие толстой стены и поднялся на ноги. Клиенты сидели здесь же, прикрыв головы руками. Об оружии они, естественно, даже не вспомнили. Андрей прибавил мощность ИК-подсветки и отыскал в груде мусора брошенный Артуром дробовик.

– Держи! – Сталкер сунул оружие в руки клиенту. – И не вздумай опять бросить, зубы пересчитаю!

– Зачем они... – Артур прижал дробовик к груди. – Кто это... стреляет?

– Без разницы. – Лунев ухватил сразу обоих подопечных за рюкзаки и заставил подняться на ноги. – Ходу, пока гранатами не закидали, ходу!

Набрать существенный «ход» не удалось. Сначала этому помешали обломки мебели в коридоре и заколоченная гнилыми досками дверь подъезда, а затем, когда Луневу удалось вышибить преграду ударом ноги, обнаружилось, что путь перекрыт небольшой «Воронкой». Ночью этот вид аномалий обнаружить было вдвойне сложно, разве что учуять, но Андрей легко справился с задачей. Опыт все-таки. А быть может, обострение чутья простимулировал лежащий в кармане подарок Бибика? В принципе, разницы не было. Учужал, и славно. Прежде чем шагнуть во двор, сталкер не поленился поднять с пола ржавый гвоздь и швырнул его в кро-

мешную темноту дворика. Результат не обрадовал, путь отхода был перекрыт почти наглухо. Аномалия занимала большую часть тесного двора, и пройти «по стеночке» мимо нее удалось бы, только имея в подсумках хотя бы по одному артефакту вроде «Ночной звезды».

«И от пуль заодно прикрыли бы „Звездочки“. – Лунев бросил беглый взгляд по сторонам. – Но на нет и суда нет. Придется как-то выкручиваться».

Андрей подозревал, что, будь он один, ничего выдумывать ему не пришлось бы. В кармане у сталкера лежал артефакт гораздо мощнее «Ночной звезды». Лунев испытывал новинку в полевых условиях всего во второй раз, но готов был поспорить, что мимо «Воронки» под таким прикрытием можно пройти легко. Да и мимо прочих «стандартных» аномалий тоже. Но это в случае, если идешь в одиночку. Сейчас же за Андреем шел обоз, подсумки которого были пусты, как стреляные гильзы. Не то что «Джокера», даже завалящей «Медузы» в них не было. Так что путь через дворик группе был заказан.

«Но плюс в ситуации все-таки имеется. По крайней мере, можно не опасаться атаки с этого направления».

Плюс, понятно, был условный. С каждой минутой задерживаться в доме становилось все опаснее, ведь невидимые стрелки наверняка приближались, и очень скоро дело могло дойти до штурма.

Андрей немного сдал назад и жестом указал на лестницу. Если уж суждено принять бой, то лучше находиться в этот момент на высоте.

На площадке второго этажа было четыре двери, вернее – четыре зияющих дверных проема. Квартирный вопрос в Лиманске не стоял вообще. Выбирай любую жилплощадь и располагайся. Если, конечно, она не занята еще какими-нибудь ушлыми типами без прописки. Лунев выбрал крайнюю левую дверь и осторожно вошел.

В квартирке было относительно чисто, под ногами всего лишь похрустывали осколки стекла и шуршала смесь из штукатурки и сухих листьев, занесенных сюда ветром через выбитые окна. Андрей подкрался к одному из окон и осторожно выглянул на улицу.

Темные фигуры неизвестных стрелков угадывались в тени домов на противоположной стороне улочки. Лунев отпрянул и на секунду замер. Что-то тут было не так. Судя по тому, что последняя очередь резанула удирающему сталкеру едва ли не по пяткам, стрелки точно знали, где укрылись ходоки. Значит, красться им следовало по той же стороне улицы, чтобы не превращаться в удобные мишени, если засевший в доме сталкер вздумает огрызнуться. Андрей снова выглянул и присмотрелся к фигурам повнимательнее.

Да, эти бойцы шли явно «по цели». Вот только не факт, что их целью был дом, где затаились ходоки. Андрей закончил изучение приближающихся бойцов и подвел итог: люди, которые крались в тени домов по другой стороне улочки, не были стрелками, атаковавшими группу Лунева. Кроме тактически неверного подхода к делу, имелся еще один немаловажный момент – эти люди, все, как один, были вооружены штурмовыми винтовками «LR-300». А Лунева и спутников обстреливали из отечественного «бесшумного» оружия, скорее всего, из «Валов». Что же касается других примет, они ни о чем существенном не говорили. Двигались люди качественно, сохраняя дистанцию и без лишнего шума. Были одеты в униформу, похожую на форму «Долга», но Лунев был уверен, что это не долговцы. Какого цвета их одежда, понять было нереально, однако она была явно очень темная, вероятнее всего – черная. Шлемы, ноктоскопы и фильтрующие маски тоже вызвали вопросы. Допустим, такие маски в Зоне кое-кто носил. Модель редкая и дорогая, но встречалась. А вот шлемы – один в один бундесверовские каски – и сверхлегкие американские ПНВ, похожие на простые очки, не встречались Луневу... до сегодняшней ночи. Андрей обернулся к спутникам.

«К вопросу об очках. У этой сладкой парочки почти такие же. Модель другая, но фирма та же. Может быть, простое совпадение, а может... нет, все-таки совпадение. Факт, что качественно и дорого, это следует взять на заметку, а остальное из головы лучше выкинуть. Полу-

чается, „черные“, имеют неплохой бюджет. Чья-то частная армия? Не бундесвер же, на самом деле, высадился потренироваться!»

По улице вдруг будто просыпали горох. Короткое эхо выстрелов прокатилось вниз и утонуло в ложбине между холмами. Лунев снова выглянул из окна. «Бундесбойцы» рассредоточились и открыли беглый огонь в нужном направлении. Примерно оттуда, по расчетам Андрея, его и обстреливали неизвестные.

Ответного огня не последовало, но лично Лунева этот факт не успокоил. Стрелки проигнорировали бойцов в черной униформе, поскольку пришли в Лиманск не по их души, они имели иную боевую задачу. Теперь Андрей не сомневался, что мишенью неизвестных был либо он, либо его подопечные. Дело, как говорится, пахло керосином, но любая боевая ситуация имеет текучесть не хуже, чем у вышеупомянутой горючей жидкости. Всего минуту назад ходоки сидели в натуральной ловушке, теперь же они имели возможность из нее выскочить и преспокойно удрать.

Лунев подтолкнул ведомых обратно к лестнице. Клиенты уже отошли от шока и теперь соображали достаточно быстро. Через три секунды группа была внизу, а еще через три – в полном составе распласталась по стене снаружи дома и медленно двинулась вверх по улице.

Андрей, понятное дело, шел в авангарде, поэтому «второй уровень» условного «Лиманского квеста» пришлось начинать именно ему. Заканчивать тоже, поскольку спутники не успели даже охнуть, а все уже завершилось со счетом «три – ноль».

Неизвестные стрелки не ответили на огонь черных по простейшей причине – их не было на линии огня. Не дойдя сотни метров до здания, где прятались ходоки, они свернули налево, обошли дом, затем дворик с притаившейся в темноте аномалией, и вернулись на главную улочку. Так уж вышло, что вернулись именно в тот момент, когда группа Лунева приготовилась к организованному бегству из опасной зоны.

Вряд ли для неизвестных стало неожиданностью внезапное появление бывшего наемника на расстоянии вытянутой руки, но выиграть схватку с грозным противником они все-таки не сумели. Когда двое замыкавших ударную группу бойцов вскинули оружие, их товарищ из авангарда уже рухнул на землю, получив три пули в грудь. Две короткие ответные очереди получились неточными, а еще по разу нажать на спусковые крючки бойцы не успели. Лунев неуловимо быстрым маневром сократил дистанцию, зашел одному из оставшихся бойцов за спину, ухватил его за шею, приставил автомат ему к пояснице и выстрелил, одновременно разворачивая жертву лицом к последнему противнику. Пули прошли насквозь второго бойца и опрокинули третьего на холодный растрескавшийся асфальт. Андрей отпустил обмякшее тело и одним прыжком очутился рядом с третьим. Тот был еще жив и судорожно цеплялся за выпавший из рук автомат. Лунев резко опустился на одно колено, выхватил из ножен на голени нож и... так же мгновенно спрятал клинок обратно. Так показалось ошарашенным клиентам. О том, что в долю секунды между этими двумя движениями уложилось еще и третье, они догадались чуть позже, когда последний из неизвестных выгнулся дугой и захрипел, заливая землю хлынувшей из перерезанной глотки кровью.

– Теперь быстрее ветра, – глухо проговорил Андрей, кивком указывая влево, на узкий переулок. – Марш!

Повторять не пришлось. Ходоки действительно полетели, как на крыльях, но при этом не рискуя обгонять сталкера. Пробежав три квартала, Андрей свернул направо и сбросил темп до быстрого шага. Теперь группа снова шла в нужном направлении, только по параллельной улице. Когда позади остались еще два квартала, Лунев подал знак остановиться и указал на полуразрушенное здание школы.

В отличие от двухэтажки на окраине, это укрытие имело несколько выходов и довольно запутанную систему коридоров, так что ловушкой не стало бы и при полном окружении.

Андрей провел спутников в центр «лабиринта», внимательно осмотрелся и дал очередную отмашку.

– Привал пять минут.

– А это... не опасно? – спросил Артур, озираясь.

– Опасно. – Лунев вынул из кармана комп, быстро нашел в нем нужную программу и активировал встроенный в машинку сканер. – Снимайте рюкзаки.

– Зачем?

– Разговорчики!

Спутники подчинились. Артур положил дробовик на землю, но, сняв рюкзак, быстро поднял оружие. Определенно, теперь он верил каждому слову проводника. В частности его обещанию насчет зубов.

Лунев подошел к поклаже ходоков и поводил над рюкзаками компом, будто металлоискателем. Закончив, он приблизился к спутникам.

– Руки в стороны, ноги на ширину плеч.

– Я не понимаю... – Артур проглотил окончание фразы.

Сталкер быстро обследовал экипировку клиентов, изъяс у них коммуникаторы и повторил процедуру. Повторными результатами он остался доволен.

– Вы «маячки» ищите? – дрогнувшим голосом спросила Татьяна.

– Ничего личного, – сказал Лунев. – Я вам верю. Но факты есть факты. «Маячки» или «жучки», а может быть, просто кто-то в курсе официальных позывных наших коммуникаторов... все это надо исключить. За нами следят, и мне это не нравится.

– Нам... тоже, – согласился Артур.

– Вот и договорились. – Лунев бросил все три компа на бетонный пол и тщательно растоптал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.